

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

883^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
26 ИЮЛЯ 1960 ГОДА

ПЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/883)	1
Утверждение повестки дня	1
Телеграммы министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик от 13 июля 1960 года на имя Генерального Секретаря (S/4384, S/4385, S/4406, S/4409 и Rev.1, S/4411)	1
<i>Приложение:</i> Карты, представленные Совету Безопасности представителем Соединенных Штатов Америки в ходе его выступления на данном заседании	

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ВОСЕМЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 26 июля 1960 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Хосе А. КОРРЕА (Эквадор)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Италии, Китая, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Франции, Цейлона, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/883)

1. Утверждение повестки дня.
2. Телеграммы министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик от 13 июля 1960 года на имя Генерального Секретаря (S/4384, S/4385).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Телеграммы министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик от 13 июля 1960 года на имя Генерального Секретаря (S/4384, S/4385, S/4406, S/4409 и Rev.1, S/4411)

1. Г-н ЛЕВАНДОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Не прошло еще и двух месяцев, с тех пор как по просьбе Союза Советских Социалистических Республик Совет Безопасности обсудил вопрос об «агрессивных действиях военной авиации Соединенных Штатов Америки против Советского Союза, создающих угрозу всеобщему миру». В настоящий момент на рассмотрении Совета Безопасности находится новый случай подобного рода. Непосредственные причины обеих просьб Советского Союза о созыве заседания Совета Безопасности идентичны. За этот короткий двухмесячный период — точнее говоря, 1 мая и 1 июля 1960 года — военные самолеты Соединенных Штатов дважды нарушали воздушное пространство Советского Союза. В обоих случаях эти самолеты были сбиты.

2. Между этими двумя полетами существует значительное сходство. Во-первых, оба самолета — «У-2» и «РБ-47» — выполняли шпионские задания с целью выявления оборонительных сооружений на территории Советского Союза. Во-вторых, на борту обоих самолетов имелось радиоэлектронное и фотографическое оборудование, необходимое для разведывательной деятельности. В-третьих, оба самолета действовали в условиях секретности, не имея никакой радиосвязи со своими базами, которые в обоих случаях были расположены на территории третьих государств, и их полеты были окружены строжайшей тайной. В-четвертых, в обоих случаях сразу же после того, как самолеты были сбиты, власти Соединенных Штатов опубликовали аналогичные объяснения мнимых целей этих полетов. Самолет «У-2», согласно официальному сообщению от 5 мая 1960 года, проводил метеорологические наблюдения, а самолет «РБ-47», согласно заявлению министерства обороны Соединенных Шта-

тов от 2 июля, якобы проводил электромагнитную съемку для картографических целей. Наконец, оба самолета нарушили воздушное пространство Советского Союза и территориальную неприкосновенность этой страны. «У-2» был сбит над территорией Советского Союза, далеко от его границ, а шпионский самолет «РБ-47» — над советскими территориальными водами.

3. Ни один из фактов, подтверждающих аналогичный характер, обстоятельства и действительное осуществление обоих полетов, не был опровергнут, за исключением последнего. Соединенные Штаты просто-напросто отказываются признавать доказательства, представленные Советским Союзом по поводу того, что самолет «РБ-47» нарушил государственную границу СССР, пролетел в направлении Архангельска со скоростью 600 миль в час и был сбит в воздушном пространстве СССР после того, как летчик отказался подчиниться сигналам советского истребителя. И только на этом голом отрицании Соединенные Штаты основывают свою защиту и решение предпринять тактическое контрнаступление, свидетельства которого мы были вчера (881-е заседание).

4. Делегация Соединенных Штатов представила вчера свою версию хода событий. Но мы не получили никаких доказательств хотя бы одного факта, который мог бы опровергнуть имеющиеся свидетельства того, что «РБ-47» действительно вторгся в воздушное пространство Советского Союза. В конце концов, делегация Соединенных Штатов не должна надеяться, что каждый может довольствоваться простым отрицанием всех доказательств и необоснованным опровержением самого важного факта, а именно, что самолет «РБ-47» был обнаружен и сбит в воздушном пространстве Советского Союза. И меньше всего она должна надеяться, что это может произойти после того, как все мы видели реакцию правительства Соединенных Штатов на первое сообщение о бесславном конце полета самолета «У-2» 1 мая.

5. Верно, что после этого фиаско правительство Соединенных Штатов действовало более осторожно, когда миру впервые стало известно о новом нарушении военным самолетом Соединенных Штатов границ Советского Союза. Президент Эйзенхауэр даже отдал всем своим подчиненным специальный приказ о том, чтобы они не публиковали никаких сообщений или откликов без предварительной консультации с его аппаратом. Но это был тоже запоздалый шаг. За период с 1 июля и до того дня, когда было объявлено

о том, что «РБ-47» сбит над советскими территориальными водами, в Вашингтоне было сделано несколько противоречивых заявлений относительно возможной причины и исхода этого злополучного полета. Некоторые официальные источники в Пентагоне признали возможность того, что «РБ-47» нарушил границу Советского Союза, хотя они и заявляли, что это нарушение было непреднамеренным, — объяснение, поразительно сходное с тем, которое было дано в известном коммюнике от 2 мая, опубликованном Национальным управлением по авиации и исследованию космического пространства.

6. Тем временем другие официальные круги готовили новую версию. Заявив, что последнее сообщение о местонахождении «РБ-47», полученное по радио от этого самолета, указывало на то, что он находился на расстоянии 275—300 миль от границ Советского Союза, они организовали в этом районе поиски в широких масштабах, вероятно зная заранее, что они бесполезны. Однако такие удаленные от истинного места происшествия поиски имели бы большую ценность для осведомления общественного мнения, если бы была выяснена истинная цель полета «РБ-47». Но как они объясняют это сейчас, когда два члена экипажа «РБ-47» показали, а г-н Лодж подтвердил, что им было приказано не поддерживать радиосвязь во время полета? И кто может принять всерьез нынешнее утверждение властей Соединенных Штатов о том, что самолет не приближался к советской границе ближе чем на тридцать миль? Эти противоречивые заявления создают крайнюю неразбериху. Очевидно, они только для этого и предназначены.

7. Мне также хотелось бы сказать несколько слов о проекте резолюции (S/4409) Соединенных Штатов, который был представлен вчера. В нем предлагается передать дело, находящееся сейчас на рассмотрении Совета Безопасности, в другой орган Организации Объединенных Наций или создать специальный орган по расследованию, хотя все доказательства, необходимые для подтверждения ответственности Соединенных Штатов в отношении этого инцидента, фактически представлены. Это явная попытка положить все дело под сукно и отложить его рассмотрение на неопределенный срок. Мы не можем согласиться с таким предложением.

8. Нарушение границ Советского Союза самолетом «РБ-47» 1 июля является новым попранием международного права, которое признает полный и исключительный суверенитет любого государства над его воздушным пространством. Опять нарушены все существующие и действующие международные договоры, подписанные и ратифицированные Соединенными Штатами и уже упомянутые нами при обсуждении инцидента с «У-2». Нарушение самолетом «РБ-47» суверенитета и территориальной неприкосновенности Советского Союза представляет собой новое и серьезное нарушение Устава Организации Объединенных Наций, в частности статей 1, 2 и 78.

9. Что касается юридических аспектов инцидента, то между случаем с самолетом «У-2», который проник глубоко на территорию Советского Союза, и случаем с самолетом «РБ-47», который был сбит над территориальными водами, различия нет. Как международное морское право, так и международное воздушное право полностью признают в качестве универсального принципа, что суверенитет государств, имеющих морские границы, распространяется также и на воздушное пространство над территориальным морем.

10. С разрешения Председателя я хотел бы привести здесь некоторую интересную информацию, данную авторитетным источником, относительно прав, на которые претендует в этом деле правительство Соединенных Штатов. Юрисконсульт государственного департамента Лофтус Беккер заявил в *«Journal of the Judge Advocate General of the Navy»* в феврале 1959 года, что

«Соединенные Штаты никогда не считали, что для обеспечения своей безопасности они должны ограничиваться защитой воздушного пространства над их территорией и над территориальными водами».

Далее г-н Беккер заявил:

«Мы установили береговые зоны опознавания ПВО, простирающиеся на 200 и даже на 500 миль от нашего побережья, хотя ширина нашего территориального моря составляет всего три мили».

11. Из принципа суверенного равенства и территориальной целостности государства вытекает не менее важное право на самооборону. Это право признается статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. Те, кто допускает нарушение суверенных прав, в особенности территориальной целостности другого государства, принимают на себя ответственность за все сопряженные с этим опасные последствия и не могут требовать возмещения за какие-либо потери, которые они понесли в результате совершенного ими акта нарушения.

12. Одни лишь полеты «У-2» 1 мая и «РБ-47» двумя месяцами позднее сами по себе могли бы дать достаточные основания для осуждения тех, кто отдал приказы о совершении этих полетов, ибо они явились агрессивными актами против суверенного государства. Но последний полет «РБ-47» даже ухудшил положение. Это верно не в силу простой арифметики, не потому, что два полета хуже, чем один. За период между этими двумя полетами произошли известные события, которые затрагивают некоторые основные вопросы международных отношений.

13. Вспомним, что 11 мая государственный секретарь г-н Гертер сделал беспрецедентное заявление, в котором отстаивается право Соединенных Штатов осуществлять шпионские миссии над советской территорией. В то же время он подтвердил, что эти миссии выполнялись с ведома и согласия правительства и по приказу президента Соединенных Штатов. Далее он заявил, что эти полеты будут проводиться и в будущем.

14. Делегация Польши осудила это заявление и подчеркнула, что с того момента нарушение советской территории самолетом «У-2» перестало быть простым инцидентом. Мы заявили тогда, что оно перестало быть единичным случаем полета шпионского самолета, единичным актом нарушения границы, нарушения договора или одного правила. В тот день была нарушена вся система международного права, была попорчена сама идея порядка в международных отношениях, фактически была аннулирована юридическая сила принципа, заключающегося в том, что «договоры должны соблюдаться».

15. Но затем некоторые лица, даже из числа сидящих за этим столом, стали открыто утверждать, что это заявление государственного секретаря было продиктовано политической целесообразностью, и, признавая, что оно было неблагодарным и ложным, в то же время предложили не придавать ему большого значения. Вместо этого было предложено, чтобы мы обратили наше внимание только на данное 16 мая 1960 года президентом Эйзенхауэром обязательство прекратить шпионские полеты над советской территорией в течение его пребывания на посту президента. Однако мы отказались принять это предложение за чистую монету, поскольку президент не отрекся от политики, сформулированной его государственным секретарем, и не отказался от присвоенного себе Соединенными Штатами права летать над чужой территорией. Вместо этого президент нашел возможным только временно приостановить такие полеты и тем самым подтвердил, что он продолжает считать их допустимыми и возможными. Тогда мы выразили наше беспокойство в связи с тем, что при такой ситуации всегда открыта возможность для другого противоречивого заявления, аннулирующего даже объявленное временное прекращение полетов. И все же мы не предвидели в то время, что обязательство президента Соединенных Штатов, пусть даже такое ограниченное и неудовлетворительное, может быть так легко и так скоро нарушено.

16. Таким образом, одним из серьезных последствий полета «РБ-47», имевшего место 1 июля, является то, что он практически продемонстрировал и подтвердил политику «цель оправдывает средства», сформулированную государственным секретарем 11 мая.

17. По окончании рассмотрения инцидента с самолетом «У-2» Совет Безопасности 27 мая 1960 года принял хорошо известную резолюцию (S/4328). Делегация Соединенных Штатов проголосовала за эту резолюцию в целом, включая и содержащийся в ней призыв ко всем правительствам «воздерживаться от угрозы силой или ее применения в своих международных отношениях, уважать суверенитет, территориальную неприкосновенность и политическую независимость друг друга и воздерживаться от любых действий, которые могут увеличить напряженность».

18. Те, кто послал «РБ-47» 1 июля на советскую территорию, и те, кто разрешил этот полет, должны были хорошо знать об обязательстве, которое взяли на себя Соединенные Штаты, проголосовав за резолюцию, одобренную большинством членов Совета Безопасности. И тем не менее они пренебрегли этим обязательством.

19. С какой бы точки зрения на это ни смотреть, неоспоримым остается тот факт, что именно самолет Соединенных Штатов вторгся в воздушное пространство Советского Союза, а не советский самолет нарушил воздушное пространство Соединенных Штатов. И как бы ни были велики способности к толкованию и готовность и желание проявить эти способности, никому не удастся изобразить такое вторжение как пример того, что Соединенные Штаты воздерживаются от — снова цитирую резолюцию — «любых действий, которые могут увеличить напряженность».

20. В ходе рассмотрения случая с самолетом «У-2» мы считали, что наилучшим курсом для Совета Безопасности было бы восстановление законности международных обязательств, приверженности к ним и уважения правопорядка в международных отношениях. Мы считали, что для достижения этой цели Совету Безопасности необходимо было занять такую позицию во всем, что касается шпионских полетов «У-2», чтобы такие и подобные им агрессивные действия не повторялись в будущем.

21. С тех пор не прошло и пяти недель, и шестимоторный реактивный бомбардировщик военно-воздушных сил Соединенных Штатов типа «РБ-47» был снова послан с заданием, которое, судя по тому, что произошло после полета «У-2», несомненно, носило провокационный характер. Те, кто отдавал приказы по осуществлению этого полета, действовали безответственно, игнорируя резолюцию Совета Безопасности от 27 мая, и об этом не следует забывать в тот момент, когда Совет Безопасности готов принять решение об окончании настоящих прений.

22. Мир 1960 года является миром многих конфликтов и проблем, которые требуют скорейшего и мирного разрешения. В то же время он является миром, в котором продолжается лихорадочная гонка вооружений и в арсеналы которого почти ежедневно поступает новое оружие, действующее с беспрецедентной скоростью и точностью. В этих условиях каждое нарушение границ, в особенности такое, какое имело место в случае с «РБ-47», вооруженным военным самолетом может привести к непредвиденным последствиям. Мы живем в атмосфере напряженности, и такие полеты не только усиливают эту напряженность, но и могут легко вызвать военный конфликт. Поэтому никто не может совершенно нейтрально стоять в стороне и говорить, что, поскольку эта политика ему прямо не угрожает, ему и нет надобности ввязываться в это дело.

В век ядерного и космического оружия на нашей планете нет такого места, которое было бы вполне безопасным, и ни один человек не может оставаться безразличным, наблюдая, как другие играют с огнем.

23. «РБ-47» является переоборудованным бомбардировщиком «Б-47», и оба варианта этого типа самолета, как нам сказали, входят в ядерные силы командования стратегической авиации Соединенных Штатов. Бомбардировщики этого командования, несущие на борту атомные бомбы, продолжают осуществлять полеты над Арктикой, в опасной близости от границ Советского Союза и других европейских стран. Одной грубой ошибкой, одного недоразумения, одного безответственного шага может быть достаточно для того, чтобы были нажаты кнопки и отданы приказы, которые невозможно будет отменить.

24. Сейчас, как я уже сказал, стало известно, что самолеты типа «Б-47» и «РБ-47» приданы командованию стратегической авиации. Один из них 1 июля вторгся в воздушное пространство Советского Союза. Шестимоторный реактивный бомбардировщик того же типа, используемый командованием стратегической авиации и летящий со скоростью 10 миль в минуту в направлении потенциальной цели, может иметь на борту атомное оружие, готовое к применению; а кто может быть уверен, что он оснащен только шпионским оборудованием? И кто мог бы допустить проникновение самолета с таким оборудованием в глубь своей системы обороны, проникновение, которое может быть предвестником нападения? Я должен признаться, что аргументация представителя Соединенного Королевства, когда он заявляет, что такие полеты являются мерой предосторожности против войны, совершенно поражает меня.

25. Мы неоднократно задавали вопрос: как реагировала бы система обороны Соединенных Штатов, если бы чужой бомбардировщик приблизился к одному из больших городов Соединенных Штатов, летя со скоростью 600 миль в час, пересек границу и отказался бы подчиниться приказам командования противовоздушной обороны Соединенных Штатов? Это, безусловно, рассматривалось бы как агрессивный акт. И мы обязаны подойти к полету «РБ-47» 1 июля с той же меркой.

26. Случай с самолетом «РБ-47» снова выдвинул вопрос о военных базах Соединенных Штатов, находящихся на территории других государств. С момента их создания нас постоянно заверяли, что они не предназначены для осуществления агрессивных целей. Но как полет самолета «У-2», так и полет «РБ-47», которые осуществлялись с таких баз, лишней раз иллюстрируют ложность этих заверений. То обстоятельство, что они могут быть использованы и используются для действий против третьего государства — не обязательно Восточной Европы, как это мы могли видеть на примере агрессии

против Конго, — непосредственно затрагивает страны, предоставившие свою территорию для этих баз, делая их соучастниками безответственной политики чересчур воинственных генералов. Это, в свою очередь, создает серьезную опасность для всеобщего мира, и потому все, кто хочет мирного развития международных отношений, заинтересованы в ликвидации этих баз. Современная накаленность международной атмосферы отнюдь не доставляет радости всем, кто возлагает свои надежды на успех усилий, направленных к скорейшему улучшению отношений между всеми государствами.

27. Последствия полета самолета «У-2», имевшего место 1 мая, сразу же сказались. Проведение совещания в верхах оказалось невозможным из-за позиции, занятой правительством Соединенных Штатов. Проявления той политической линии Соединенных Штатов, которая 1 мая привела к вопиющему нарушению общепризнанных норм права, и отход от должной линии поведения в международных отношениях повторяются все чаще и чаще, вызывая всеобщее беспокойство.

28. Все это отрицательно сказывается на современном международном положении. Мы замечаем это во многих районах мира, включая и Европу. Начиная с мая, когда процесс улучшения международной обстановки затормозился, повсюду, — а если говорить о Европе, то особенно в Западной Германии, — все явственнее стали раздаваться голоса поборников холодной войны и политики с позиции силы, чьи реваншистские устремления поощряются обострением международной обстановки в результате полетов самолетов «У-2» и «РБ-47» над Советским Союзом.

29. Польское правительство следит за развитием этих событий с глубокой озабоченностью. Польша выступает в поддержку всех усилий, направленных на смягчение международной напряженности, на улучшение взаимопонимания и проявление доброй воли между странами. Наша внешняя политика основывается на принципе мирного сосуществования всех стран, независимо от их политических, социальных и экономических различий. Мы выступаем за плодотворное международное сотрудничество, основанное на уважении принципов суверенитета, равенства и взаимных интересов. Мы постоянно придерживаемся этой политики; она не претерпела изменений, и мы будем проводить ее и впредь.

30. Мы не одиноки в проведении этой политики. Нас и наших союзников поддерживают, с нами сотрудничают все те люди земного шара, кто понимает, что мирное сосуществование, основанное на взаимном признании прав, выполнении международных обязательств и соблюдении норм права, является единственной разумной альтернативой предотвращения катастрофы войны.

31. Мы уверены, что рано или поздно в международных отношениях произойдет определенный поворот в сторону стабильного улучшения. Но, прежде чем это случится, необходимо что-то предпринять, чтобы приостановить тенденцию возобновления холодной войны и столкновения мира, как любил говорить бывший государственный секретарь Соединенных Штатов Америки, на «грань войны». Мы считаем, что Организации Объединенных Наций, и особенно ее основному политическому органу — Совету Безопасности, следует сделать все от него зависящее, чтобы преодолеть эту трудность.

32. Жалоба по поводу новых агрессивных актов военной авиации Соединенных Штатов против Советского Союза подкрепляется неопровержимыми доказательствами. Эти доказательства наряду с учетом последствий полетов «У-2» и «РБ-47» должны послужить Совету Безопасности достаточным основанием для принятия решений, которые дали бы должную оценку этим полетам, имевшим место в прошлом, и предотвратили бы их повторение в будущем. Я хочу здесь особо подчеркнуть свое согласие с мнением представителя Аргентины относительно того, что такие полеты давно следовало прекратить.

33. Именно это и предлагается в проекте резолюции (S/4406), который был представлен Советским Союзом. Голосуя за этот проект резолюции, Совет Безопасности выполнит свой долг, к которому призывает его Устав Организации Объединенных Наций. Поэтому делегация Польши поддерживает данный проект резолюции и будет голосовать за него.

34. Г-н СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): Совет Безопасности все еще рассматривает жалобу советской делегации относительно, как она это называет в своем меморандуме от 13 июля 1960 года, «агрессивных действий военной авиации Соединенных Штатов Америки против Советского Союза, создающих угрозу всеобщему миру».

35. На трех последних заседаниях Совета, 22 и 25 июля, моя делегация с большим интересом следила за ходом состоявшихся по этому вопросу прений. Мы внимательно изучили меморандум, представленный советской делегацией (S/4385), а также заявление, с которым в прошлую пятницу (880-е заседание) выступил заместитель министра иностранных дел Советского Союза г-н Кузнецов, разъяснив сущность жалобы, мотивы ее представления и факты, на которых она основана.

36. Мы также внимательно выслушали заявление, с которым вчера (881-е заседание) выступил представитель Соединенных Штатов, опровергая обвинения, выдвинутые против его правительства, и представив детальное изложение фактов, которое в корне отличалось от изложения этих фактов советской делегацией.

37. Изучив обе эти версии, мы пришли к выводу, что существует серьезное расхождение во взглядах относительно существенных фактов, на которых основана советская жалоба. Хотя обе стороны соглашаются признать, что военный разведывательный самолет Соединенных Штатов «РБ-47» 1 июля 1960 года был сбит военновоздушными силами Советского Союза в Баренцевом море, около Кольского полуострова, их утверждения относительно места, где произошло нападение на самолет, относительно расположенных вблизи советской территории районов, которые он перед этим пересек, и относительно курса, по которому он полетел бы, если бы его не сбили, явно расходятся.

38. Согласно меморандуму, который был представлен советской делегацией, этот самолет нарушил советское воздушное пространство в точке, расположенной в 22 километрах севернее мыса Святой Нос, и продолжал лететь в направлении Архангельска; но Соединенные Штаты решительно отвергают факт нарушения, заявляя, что, когда советский истребитель пытался принудить этот самолет к посадке, он находился в 50 милях от советского побережья и, что, пытаясь уйти от нападения и продолжать полет по первоначальному курсу, он ни разу не приближался к побережью менее чем на 30 миль. Вчера делегация Соединенных Штатов представила нам ясную схематическую карту, на которой даны точные координаты курса, установленного для этого самолета, и показано отклонение, которое он вынужден был сделать после нападения советского истребителя.

39. Мы также отмечаем, что помимо заявления о том, что «РБ-47» нарушил воздушное пространство над советскими территориальными водами в 22 километрах от мыса Святой Нос, советская делегация не представила нам никакой другой информации с указанием координат, курса самолета и места, где он был сбит. Она также не упоминает о существовании обломков этого самолета. Мы вынуждены прийти к заключению, что он был сбит над морем, где полностью исчезли все обломки и, таким образом, не осталось ничего, что помогло бы Совету выяснить сущность этого инцидента. Советский меморандум подтверждает это заключение, указывая, что два члена экипажа Соединенных Штатов были подобраны в море. Из меморандума мы также заключаем, что приведенная в нем информация относительно вооружения и оборудования этого самолета основана на показаниях экипажа, а не на вещественных доказательствах.

40. Поэтому факты, на которых основана советская жалоба, представленная Совету Безопасности, кажутся нам весьма спорными. Мы, конечно, можем выразить свое сожаление по поводу того, что самолет, о котором идет речь, приблизился так опасно близко к советским территориальным водам, но, как бы то ни было, согласно версии Соединенных Штатов, он в дей-

ствительности все время находился в воздушном пространстве над международными водами. Столкнувшись с такими непримиримыми противоречиями между этими двумя версиями, мы не в силах объективно установить, что советское воздушное пространство было нарушено. Поэтому мы не можем высказать какую-либо точку зрения по поводу обвинения военно-воздушных сил Соединенных Штатов Америки в совершении 1 июля 1960 года агрессивного акта против Советского Союза.

41. 25 мая 1960 года (859-е заседание) моя делегация могла в связи с инцидентом с самолетом «У-2» точно сформулировать свою точку зрения относительно нарушения воздушного пространства государства и относительно обвинения, гласившего, что такое нарушение является агрессивным актом. В то время я заявил, что мое правительство никогда не примирится с нарушением воздушного пространства суверенного государства, независимо от каких бы то ни было мотивов. Я также перечислил обстоятельства, при которых такое нарушение, согласно нашему собственному мнению и твердо установившимся принципам международного права, является агрессивным актом. Мы продолжаем придерживаться той же ясной и недвусмысленной позиции.

42. Однако в данном рассматриваемом Советом случае мы сталкиваемся с серьезными разногласиями относительно фактов, которые вынуждают нас сомневаться, действительно ли советское воздушное пространство было нарушено.

43. Безусловно, можно было бы заявить, что версия Соединенных Штатов, хотя и подкрепляется, в свою очередь, подробностями курса «РБ-47» и его местонахождения относительно советского побережья, не содержит убедительных доказательств, что упомянутый самолет не вторгся в советское воздушное пространство. Однако обязанность обвинителя принять на себя все бремя доказывания виновности является незыблемым принципом права, а в настоящий момент мы должны признать, что такими доказательствами мы не располагаем. В этом и состоит основная причина, по которой моя делегация не может сейчас вынести суждение по существу дела.

44. На основе информации, которой в настоящий момент располагает Совет, мы не смогли также вынести обоснованного суждения о достоверности какой-либо из двух противоречивых версий изложения фактов.

45. Совет Безопасности — не суд, который выносит приговор. Он выполняет в основном политическую задачу, а именно охраняет международный мир и безопасность; свое мнение он должен основывать на ясных и неопровержимых фактах и, лишь опираясь на них, установить, на ком лежит ответственность, и принять необходимое решение.

46. Когда Совет Безопасности два месяца тому назад рассматривал случай с самолетом «У-2», обе стороны, Советский Союз и Соединенные Штаты Америки, представили нам одну и ту же версию фактического хода событий. Они расходились только в отношении объяснения причин полета и по вопросу определения Советом политического значения этого полета.

47. Тем не менее моя делегация считает, что эта ситуация в целом, которая сейчас обсуждается в Совете Безопасности, при сохранении ее в дальнейшем может повести к увековечиванию международной напряженности. Это представляется тем более очевидным, что рассматриваемая нами жалоба была представлена после прекращения переговоров о разоружении в Комитете десяти государств по разоружению в Женеве, на которые возлагались столь большие надежды, и после провала совещания в верхах 15 мая 1960 года. С того дня весь мир, и в особенности множество малых и средних стран, подобных нашей стране, стали свидетелями возобновления международной напряженности, угрожающей международному миру и безопасности, а также согласию и доверию, которые должны царить между народами.

48. Это показывает, насколько серьезным и тревожным моя делегация считает инцидент с самолетом «РБ-47». Важно, чтобы Совет Безопасности располагал определенными и неопровержимыми фактами, на которые он может опереться при вынесении решения, направленного на ослабление международной напряженности и устранение всех угроз международному миру и безопасности.

49. Я хотел бы напомнить, что, когда Совет Безопасности обсуждал вопрос о самолете «У-2», согласие обеих сторон относительно фактов дало возможность четырем членам Совета, включая и Тунис, представить проект резолюции, который был принят Советом Безопасности 27 мая 1960 года (S/4328), и рекомендовал заинтересованным правительствам стремиться к разрешению существующих международных проблем путем переговоров или другими мирными средствами, как это предусмотрено в Уставе, и призвал все правительства государств — членов Организации Объединенных Наций воздерживаться от угрозы силой или ее применения, уважать суверенитет, территориальную неприкосновенность и политическую независимость друг друга и воздерживаться от любых действий, которые могут увеличить напряженность.

50. Мы считаем, что в настоящий момент эта рекомендация и призыв необходимы как никогда. Неблагоприятные изменения в международной обстановке, происшедшие со времени рассмотрения Советом Безопасности инцидента с самолетом «У-2», придают им еще большую важность. Эти события с предельной ясностью показывают, что во имя блага всего человечества между обеими сторонами должно быть восстановлено доверие.

51. Поскольку мы сознаем наши обязанности в международных отношениях и стремлении укрепить международный мир и безопасность, мы все еще надеемся, что с подозрительностью будет покончено и вновь наступит ослабление напряженности, которое сделает возможным подлинно мирное сосуществование.

52. Изложенные выше соображения полностью объясняют, почему моя делегация в настоящий момент не имеет возможности вынести какое-либо суждение по существу рассматриваемого вопроса, а следовательно, не может поддержать проект резолюции (S/4406), представленный советской делегацией.

53. В противовес этому мы считаем, что проект резолюции (S/4409), представленный делегацией Соединенных Штатов Америки, несомненно, помог бы внести ясность в обстоятельства, при которых советские военно-воздушные силы сбили самолет «РБ-47». В этом проекте резолюции не предлагается окончательного решения по рассматриваемому нами вопросу. Он может дать нам возможность прийти к некоторым беспристрастным выводам по спорным вопросам, а затем детально изучить все дело и вынести по нему решение на основе полного знания фактов. Вот почему моя делегация выступает в поддержку этого проекта резолюции.

54. Сегодня утром делегация Италии представила еще один, носящий чисто гуманный характер, проект резолюции (S/4411), который не затрагивает существа проблемы. Моя делегация с готовностью поддержит его.

55. Сэр Клод КОРЕА (Цейлон) *(говорит по-английски)*: Совет Безопасности, собравшийся по просьбе Советского Союза, рассматривает события, которые охарактеризованы, как «новые агрессивные действия военной авиации Соединенных Штатов Америки против Советского Союза, создающие угрозу всеобщему миру». Этот вопрос, как хорошо понимают члены Совета Безопасности, очень серьезный, и мы должны рассмотреть его с должным сознанием ответственности, лежащей на нас.

56. Моя делегация внимательно прочитала полученные от советского правительства сообщения относительно рассмотрения этого вопроса (S/4384, S/4385). Мы также внимательно выслушали заявление заместителя министра иностранных дел Советского Союза г-на Кузнецова, сделанное им в прошлую пятницу, и заявление представителя Соединенных Штатов г-на Лоджа, с которым он выступил вчера утром. Именно в свете мнений обеих основных сторон, участвующих к этому делу, мы приступаем к этому вопросу в надежде внести некоторый конструктивный вклад в дело его удовлетворительного разрешения.

57. Советское правительство выдвинуло против правительства Соединенных Штатов серьезное обвинение в агрессии, которая якобы была

преднамеренно совершена самолетом Соединенных Штатов в июле над Баренцевым морем. Советское правительство рассматривает это якобы допущенное нарушение советского воздушного пространства как новое проявление продолжающихся агрессивных действий Соединенных Штатов, предпринимаемых ими в порядке осуществления своей официальной политики, которая, согласно утверждению советского правительства, сводится к преднамеренному нарушению суверенных прав другого государства.

58. Это поистине серьезное обвинение. Оно особенно серьезно, когда его выдвигает одно суверенное государство против другого. И Совет Безопасности должен рассмотреть его с должным сознанием своей ответственности и, пожалуй, почти с чувством горького разочарования, ибо, если оно верно — я повторяю — если оно верно, то действия правительства Соединенных Штатов вряд ли могут служить свидетельством желания этого правительства придерживаться буквы и духа резолюции (S/4328), принятой Советом 27 мая сего года, которая обращается с призывом ко всем государствам-членам «уважать суверенитет, территориальную неприкосновенность и политическую независимость друг друга и воздерживаться от любых действий, которые могут увеличить напряженность».

59. С другой стороны, правительство Соединенных Штатов не только отвергает советское обвинение, но и выдвигает контробвинение, заключающееся в том, что преступным агрессивным актом в нарушение постановлений резолюции Совета Безопасности, которую я только что цитировал, являются действия советских властей, выразившиеся в нападении на самолет в международном воздушном пространстве. Правительство Соединенных Штатов не только отвергает обвинение правительства Советского Союза, но и вчера через своего представителя в Совете г-на Лоджа весьма ясно указало на то, что самолет, подвергшийся нападению со стороны Советского Союза, ни разу не приближался к советской территории ближе, чем на 30 миль, и в момент, когда он был сбит, фактически находился в 50 милях от советского побережья. Далее г-н Лодж указал, что, хотя самолет и не имел связи с базой, с которой он вылетел, современные электронные устройства таковы, что с их помощью можно было следить за самолетом, за его курсом и местонахождением во время нападения.

60. В ходе своего выступления представитель Соединенного Королевства заявил:

«Правительство Ее Величества в Соединенном Королевстве располагает достоверными доказательствами того, что самолет ни разу не подходил ближе, чем на 30 миль, — я повторяю, ни разу не подходил ближе, чем на 30 миль, — к советскому побережью. Мы смогли определить положение этого самолета, и наши данные полностью совпадают с

данными Соединенных Штатов, которые г-н Лодж только что представил Совету» (881-е заседание, пункт 46).

61. Мы имеем два вполне определенных заявления, из которых, даже если они и не дают пространного опровержения заявления Советского Союза,— а фактически они это делают,— можно ясно понять, что самолет Соединенных Штатов не мог находиться в том пункте, который указан представителем Советского Союза. Мы располагаем этими двумя заявлениями, поддерживающими версию Соединенных Штатов, однако в подтверждение этих заявлений Совету не было представлено никаких доказательств

62. Действительно ли этот самолет находился в 50 милях от советской территории, когда он был сбит? Был ли маршрут полета этого самолета нанесен на карту на какой-нибудь базе в стране базирования— в Соединенном Королевстве? Если это так, то Совет Безопасности, рассматривающий дело чрезвычайной важности, должен иметь эти данные, однако мы их не имеем. Впрочем, мы располагаем этими двумя заявлениями представителя Соединенных Штатов и представителя Соединенного Королевства. С другой стороны— я позже коснусь этого вопроса более подробно,— советский представитель также не представил Совету каких-либо доказательств. Если факты таковы, как их изложил представитель Советского Союза, тогда ясно, что правительство Соединенных Штатов совершило акт нарушения суверенных прав Советского Союза, равнозначный акту агрессии, который позволяет Советскому Союзу предпринять такие действия, какие он может счесть необходимыми для оказания противодействия акту агрессии. В то же время, если факты таковы, как их изложил представитель Соединенных Штатов, то нам трудно не прийти к заключению, что советские власти неоправданно посягнули на осуществление другим суверенным государством своих прав в международном воздушном пространстве и, напав на самолет и убив хотя бы одного члена экипажа этого самолета, совершили действия, несовместимые с соблюдением установленных принципов международного права.

63. Таким образом, налицо спор— я позволю себе сказать, весьма острый спор— относительно фактической стороны дела. Пока что из нашего обсуждения выяснилось только наличие этих двух различных, пожалуй, более чем различных— диаметрально противоположных,— версий события, происшедшего в небе над Баренцевым морем 1 июля. Где точно находился самолет Соединенных Штатов «РБ-47», когда он был сбит советскими властями? Вот в чем вопрос. Это ключ к проблеме, стоящей перед Советом, и вся дискуссия может быть полностью сведена к этому решающему и важному во всех отношениях вопросу, поскольку, если самолет находился в пределах советской территории, над его тер-

риториальными водами, он был агрессором. Тогда Советский Союз имел право сбить его и представить Совету жалобу на агрессора. Поэтому вопрос сводится всего лишь к следующему: «Где находился самолет?» К сожалению, отвечает мне только эхо: «Где?».

64. Обвинитель обязан доказать выдвинутое им обвинение так, чтобы не оставалось и тени сомнения,— это признанная форма внутригосударственного уголовного права. Иными словами, для того чтобы судьи, присяжные или даже те, кто следит за ходом рассмотрения дела, твердо убедились в том, что обвинение хорошо обосновано, должны быть доказаны существенные моменты этого обвинения. Что касается настоящего дела, то трудно найти какой-либо авторитет, который поддержал бы ту точку зрения, что этот полезный, а точнее говоря, основополагающий принцип не является существенным или неприменим в области международного права, где сторонами в споре являются не два гражданина, не государство и гражданин, а два государства.

65. Я с величайшим вниманием выслушал от начала до конца заявление заместителя министра иностранных дел Советского Союза г-на Кузнецова. По своему логическому совершенству и диалектическому мастерству, если можно так сказать, это заявление было безупречным. Тем не менее я должен заметить, что советские доводы были бы безукоризненными, если бы не трудности, с которыми мы сталкиваемся в данный момент при установлении достоверности фактических предположений, на которых покоятся все эти доводы. Стоящая перед нами проблема, по мнению моей делегации, меньше всего заслуживает, чтобы к данной совокупности фактов были применены принципы общепризнанных международных норм. В этом состоит существенное различие между происходящим сегодня обсуждением и закончившимися в мае этого года прениями в Совете по вопросу, внешне сходному с этим. Я говорю о случае с самолетом «У-2».

66. Пытаясь вынести решение по поводу достоверности фактов относительно местонахождения самолета «РБ-47» 1 июля, мы оказались в досадном положении, поскольку, кроме ничем не подтвержденных утверждений обеих сторон, мы не располагаем никакими другими доказательствами. Однако, чтобы быть вполне беспристрастным и не быть голословным, я хотел бы сослаться на ту часть заявления советского представителя, где он указал на наличие у советского правительства определенных заявлений, сделанных двумя членами экипажа, которые были спасены. Очевидно, на основе этого заявления мы должны прийти к выводу, что существуют заявления, сделанные упомянутыми двумя летчиками, в которых указывается точное местонахождение самолета в тот момент, когда он был сбит. В этом случае появилось бы доказательство огромной важности. Если исключить

возможность предположения, что это показание было получено «форс-мажорными» средствами или под определенным давлением, то это, вероятно, было бы доказательством исчерпывающего характера.

67. Однако, как бы то ни было, исключая, конечно, упомянутое выше предположение, если эти заявления действительно существуют, они явились бы наилучшим доказательством, которое только может быть представлено Совету Безопасности. Совет Безопасности следует рассматривать как серьезный, объективный и ответственный орган. И если Совет Безопасности просит высказать свое мнение по существу того или иного факта, то мы вправе ожидать, что этот факт будет убедительно подтвержден перед членами Совета Безопасности. Я хотел бы заметить, что сами показания, на которые была сделана ссылка, а именно показания упомянутых двух летчиков, были бы в значительной степени почти неоспоримыми по своей доказательной ценности; но ввиду отсутствия этого доказательства я вынужден прийти к заключению, что в заявлении представителя Советского Союза и в документах, которые были представлены от имени Советского Союза, не содержится такого доказательства, которое указывало бы на местонахождение самолета «РБ-47» в тот момент, когда он был сбит.

68. Никким образом не желая поставить под сомнение какие-либо источники информации, на которые, возможно, опираются соответствующие заявления Советского Союза и Соединенных Штатов,—а я могу предположить, что в распоряжении обеих стран имеются доказательства, подтверждающие их заявления,—по-видимому, придется допустить, что по тем или иным причинам некоторые доказательства, возможно, не могут быть представлены Совету. Но моя позиция остается прежней; не подвергая ни с какой стороны сомнению добросовестность заявлений, сделанных нам обоими представителями, я по-прежнему считаю, что этого доказательства нам не представили. При этих обстоятельствах я должен признать, что, располагая столь незначительными и недостаточными доказательствами, нам трудно вынести какое-либо решение, особенно с осуждающей формулировкой.

69. В этом заключается наша трудность, и вопрос по-прежнему остается нерешенным. Почему Совету Безопасности не были представлены доказательства? Бремя доказывания, говоря на языке, знакомом юристам, несомненно, лежит на правительстве Советского Союза, потому что именно оно призывает этот Совет коллективно осудить правительство Соединенных Штатов за его якобы провокационные действия и настоять на том, чтобы это правительство прекратило такие действия. Я повторяю, именно советское правительство обязано доказать, что правительство Соединенных Штатов в данном случае действительно предприняло подобные действия.

70. Мы сожалеем, что не можем присоединиться к каким-либо осуждающим формулировкам, поскольку никаких конкретных доказательств не представлено. С другой стороны, мы в равной мере не собираемся соглашаться с тем мнением, что одного лишь заявления представителя Соединенных Штатов достаточно, чтобы считать доказанной позицию его правительства в условиях острых разногласий по существу фактов. Однако Соединенные Штаты не стремятся осудить правительство Советского Союза за инцидент, имевший место 1 июля 1960 года. В этом и заключается существенное различие. Заявление Соединенных Штатов не призывает нас принять какое-либо решение осуждающего характера или вынести суждение с позиции Соединенных Штатов, в то время как советское заявление призывает нас вынести суждение и принять решение, осуждающее действия Соединенных Штатов, с позиции Советского Союза.

71. Наряду с этим Соединенные Штаты в своем проекте резолюции (S/4409) пытаются разрешить вопрос наибольших наших затруднений, относящийся к сфере фактов. Мы поддерживаем те общие принципы, которые лежат в основе проекта резолюции Соединенных Штатов и которые, как нам кажется, соответствуют духу пункта 1 статьи 33 Устава, статьи, которая предусматривает усилия, направленные на мирное разрешение споров путем переговоров, расследования, обследования или другими мирными средствами. В этом проекте содержится позитивная рекомендация, к вынесению которой призывают нас Соединенные Штаты. Нас ободряет также тот факт, что в этом проекте резолюции имеется ссылка на резолюцию, которая была принята Советом Безопасности 27 мая 1960 года (S/4328). Это ободряет нас, потому что, по нашему убеждению, в нынешнюю эпоху истории человечества для нашего дальнейшего существования на этой планете категорической необходимостью является осуществление всевозможных усилий для восстановления и укрепления доброй воли и доверия, основанных на установленных принципах международного права, и стремление к разрешению существующих международных проблем путем переговоров или другими мирными средствами, как это предусмотрено в Уставе Организации Объединенных Наций.

72. Мы в этой Организации постоянно и настоятельно призывали к терпению, переговорам и примирению как к средствам дипломатии, более предпочтительным, чем опрометчивость, односторонние действия или осуждение. Именно с таким настроением мы подошли к своей обязанности члена Совета Безопасности и в данном случае, и поэтому, только поэтому, мы считаем, что решение проблемы, стоящей ныне перед нами, следует искать на пути, предложенном Соединенными Штатами.

73. Ввиду отсутствия доказательств и учитывая недостаточность улик и свидетельских по-

казаний, нам следует продолжить попытки установить факты путем создания комиссии, которая сможет найти необходимые доказательства, а затем представить свои заключения Совету, с тем чтобы это серьезное обвинение могло быть расследовано в свете всех имеющихся в наличии доказательств. Тогда наше обсуждение могло бы быть плодотворным, потому что любое решение, к которому мы бы пришли, было бы основано на установленных доказательствах.

74. Поэтому мы надеемся, что наши советские коллеги сумеют увидеть эту проблему в таком свете и одобрить конструктивный и практический подход к ее решению, который мы пытались проявить, руководствуясь мотивами, изложенными ранее.

75. Прежде чем закончить свое выступление, я, с вашего разрешения, несколько уклонюсь от темы. Я упомянул об основном различии между обстоятельствами инцидента с самолетом «У-2», инцидента, который Совет рассматривал в мае этого года, и обстоятельствами нынешнего дела. В первом случае имелись неопровержимые и действительно признанные доказательства того, что самолет был сбит над советской территорией. Благодаря представленным доказательствам и тому, что они были признаны достоверными, можно было легко заключить, нарушил ли самолет «У-2» территориальную неприкосновенность Советского Союза или нет.

76. Поэтому мы, я говорю от имени своей делегации, без малейшего затруднения ясно указали тогда, что акт вторжения на советскую территорию, поскольку он имел место, был агрессивным. Мы были готовы осудить подобный акт и ясно заявили об этом. Но в особых обстоятельствах того случая имелись некоторые другие неоспоримые, убедительные и важные элементы, которые обусловили необходимость избежать осуждения не потому, что не было достаточных доказательств, чтобы осудить те действия, а потому, что этого требовала международная обстановка, необходимость достижения согласия среди всех стран мира, а также необходимость сохранения международного мира. Кроме того, в свете важного заверения, данного как президентом Соединенных Штатов, так и официальным представителем правительства Соединенных Штатов в этом Совете, мы считали, что Совету тогда не следовало прибегать к осуждению тех действий.

77. Таково основное различие. В нынешнем случае у нас нет подобных доказательств. Я упоминаю об этом на данном этапе — и приношу извинение за это отступление — не только для того, чтобы подтвердить сказанное мною, но также для того, чтобы всему миру стало ясно, что страны, которые выдвинули в том случае проект резолюции четырех держав, принятый Советом 27 мая 1960 года, сделали это потому, что объективно стремились к достижению истинных целей, стоящих перед Советом Безопасности и Организацией Объединенных Наций: всемер-

но действовать в духе примирения и способствовать делу мира и международным переговорам. Мы без колебаний выражали свою точку зрения, когда считали, что это необходимо для сохранения территориальной неприкосновенности каждого государства в интересах всех стран и всего человечества. И мы выражали эту точку зрения в недвусмысленной форме.

78. Но когда мы подходим ко всей этой проблеме в духе примирения, нас могут понять неправильно. Мы слышали обвинения, выдвигавшиеся против тех четырех непостоянных членов Совета Безопасности, которые подошли к своей задаче с чувством ответственности и пытались помочь Совету Безопасности найти путь, который способствовал бы делу мира и проявлению доброй воли на земном шаре. Нас неправильно поняли и обвинили в том, что мы побоялись пойти дальше. В то же время нас, вне всякого сомнения, похвалили за то, что мы имели мужество осудить нарушение территориальной неприкосновенности государства, и одновременно обвинили в недостатке этого мужества, из-за того что мы побоялись пойти дальше и поддержать резолюцию, содержащую формулу осуждения. Я объяснил, почему мы этого не сделали, и хочу ясно сказать Совету, если мне будет позволено говорить от лица остальных трех авторов резолюции по поводу инцидента с «У-2», что страны, представившие эту резолюцию, пусть малые, пусть слабые, без страха и колебаний отстаивают свои права и права всех народов мира, когда дело касается защиты их основных прав. Поэтому если говорить о нас, то нужно исходить из того, что, пытаясь подойти к вопросу объективно, в том его виде, как он поставлен перед нами, мы делаем это не потому, что нас побуждают к этому какие-то чуждые нам интересы, не потому, что какая-то сила толкает нас на этот путь, а лишь потому, что мы подходим к данной проблеме объективно и стремимся помочь Совету Безопасности, а через Совет Безопасности всем странам вновь создать эру доверия и согласия и навсегда устранить подозрение, недоверие и недоброжелательность, существующие в настоящее время.

79. Наконец, есть один момент, который, по мнению моей делегации, в настоящее время имеет существенное значение и на котором мне хотелось бы немного остановиться. Мы с глубоким сожалением отмечаем несомненное ухудшение отношений между Западом и Востоком. Соответственно усиливается напряженность: имеется реальная опасность преднамеренного или случайного конфликта. При таких обстоятельствах не лучше ли было бы для всех сторон в целях оздоровления отношений, создания лучшего взаимопонимания, доброй воли и согласия, воздерживаться от таких мер, пусть даже вполне законных, пусть правомерных, которые могут привести к усилению подозрительности и страха? Разве нельзя что-нибудь сделать, чтобы самолеты не только не нарушали территориаль-

ную неприкосновенность суверенного государства — подобное нарушение в соответствии с международным правом является агрессивным актом, — но и держались бы как можно дальше от территорий других стран, чтобы не могла даже возникнуть возможность совершения ошибки?

80. Мы знаем, что именно в этом и состоит замысел и дух резолюции Совета Безопасности от 27 мая 1960 года, о которой я уже упоминал, но я хотел бы еще раз процитировать лишь одну строчку этой резолюции, с тем чтобы только подчеркнуть ее мысль. В этой резолюции Совет Безопасности призывает все государства «воздерживаться от любых действий, которые могут увеличить напряженность». Я повторяю, разве нельзя, даже имея на то законное право, что-нибудь сделать, чтобы избежать таких действий, пусть законных и правомерных, пусть даже вызываемых острой необходимостью обстоятельств, сложившихся в тех или иных странах, и тем предотвратить возникновение каких-либо недоразумений? Вот почему нам и хотелось бы заострить внимание на этой формулировке резолюции.

81. В заключение я хочу сказать, что, поскольку Соединенные Штаты в своем проекте резолюции не пытаются вынести какое-либо осуждение и не призывают Совет Безопасности принять какие-либо меры по существу этого вопроса и поскольку этот проект резолюции создает условия для восстановления лучших отношений между обеими заинтересованными сторонами, предлагая провести расследование, в ходе которого могли бы быть представлены все факты, мы считаем, что это разумный проект резолюции, в особенности потому, что в нем не содержится формулы осуждения. Он направлен лишь к одной цели — предложить аппарат для уточнения тех фактов, которые в настоящий момент запутаны, неясны и противоречивы. Став на такую позицию, Совет смог бы продемонстрировать всему миру свою веру в мирное сосуществование и преодоление трудностей путем посредничества, расследования и переговоров.

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В качестве представителя ЭКВАДОРА я хотел бы сделать следующее заявление.

83. Делегация Эквадора с большим вниманием выслушала заявление представителя Советского Союза, которым открылись прения по данному вопросу. Позже мы тщательно и подробно изучили это заявление и все относящиеся к нему документы. На вчерашнем заседании мы с величайшим вниманием выслушали представителя Соединенных Штатов, заявление которого мы также внимательно изучили.

84. Основное обвинение, выдвинутое в документах, представленных Советским Союзом, заключается в том, что самолет военно-воздушных сил Соединенных Штатов типа «РБ-47» 1 июля 1960 года нарушил границу Советского Союза. Из

советского заявления — хотя там это не сказано столь ясно — следует, что самолет, о котором идет речь, приблизился к советскому побережью на расстояние меньше 12 миль, поскольку территориальные воды Советского Союза простираются на 12 миль от его побережья. Основным элементом советской жалобы является обвинение в том, что в воздушном пространстве Советского Союза имело место нарушение его национального суверенитета. Утверждения относительно намерений Соединенных Штатов в связи с этим полетом и относительно угрозы делу мира и безопасности, с которой сопряжены такие полеты, являются дополнительными элементами этой жалобы.

85. В своем ответе представитель Соединенных Штатов категорически заявил, что самолет, о котором идет речь, во время перехвата его советским самолетом летел над международными водами и что, несмотря на попытки советского истребителя заставить самолет Соединенных Штатов повернуть в сторону советской территории, «РБ-47» ни разу не входил в воздушное пространство Советского Союза. На этом основании Соединенные Штаты обвиняют Советский Союз в нарушении принципов международного права, регулирующих права всех государств в открытом море и воздушном пространстве над открытым морем, где ни одно государство не осуществляет суверенитета.

86. Прежде чем перейти к анализу позиций, изложенных сторонами, разрешите мне напомнить некоторые основные принципы, имеющие, по нашему мнению, прямое отношение к этому случаю; их очень часто упоминают, но не мешало бы повторить их еще раз.

87. Во-первых, это принцип, гласящий, что международные отношения должны быть основаны на международном праве; что уважение суверенных прав государства необходимо для мирного сосуществования и что Совету Безопасности следует занимать твердую позицию всякий раз, когда доказано, что в территориальных водах какого-либо государства, в его воздушном пространстве или на его территории имело место нарушение суверенных прав этого государства. В трудных случаях, по которым Совету Безопасности приходилось принимать решение, я имел возможность подчеркнуть ту твердую позицию, которую занимает моя страна по этому вопросу.

88. Во-вторых, неоспоримым следствием принципа уважения национального суверенитета является обязательство государств уважать права международного сообщества в открытом море и в воздушном пространстве, над которыми ни одно государство не осуществляет суверенитета. Попытка воспрепятствовать осуществлению суверенитета является нарушением прав государства, равно как и попытка воспрепятствовать свободному осуществлению тех прав, которыми каждое государство как член международно-

го сообщества пользуется в открытом море и в воздушном пространстве, где ни одно государство не имеет суверенитета.

89. В-третьих, в международной жизни, так же как и в отношениях между отдельными личностями, действует основополагающий правовой принцип, который гласит, что правительства должны считаться невиновными в нарушении международного права, пока не будет доказана их вина; что бремя доказывания лежит на обвинителе и что одни лишь утверждения обвинителя не могут считаться неоспоримым доказательством, а это доказательство должно быть по мере возможности настолько убедительным, чтобы приближаться к существующему в уголовном праве понятию «состав преступления». К счастью, прогресс науки дает возможность воспроизводить события прошлого с достаточной точностью.

90. В-четвертых, в том случае, когда Совет Безопасности получает жалобу по поводу поведения какого-либо государства, особенно в связи со спорами или ситуациями, могущими угрожать международному миру и безопасности, Совет должен — не ущемляя своих чрезвычайно широких уставных полномочий и ради сохранения своей беспристрастности, которая иногда может необдуманно подвергаться нападкам, — следовать объективной процедуре, основанной на предоставлении и рассмотрении доказательств и ведущей к справедливым заключениям, которые, как гласит старый юридический принцип, воздают «каждому свое».

91. Разрешите мне несколько отклониться от темы и сказать, что я счастлив отметить, что как Советский Союз, так и Соединенные Штаты Америки для поддержки своих противоречивых доводов обращались к резолюции, которую Совет Безопасности принял 27 мая 1960 года по предложению Аргентины, Туниса, Цейлона и Эквадора. Тот факт, что пункты этой резолюции столь часто упоминаются в ходе прений в Совете, подтверждает ее основополагающую ценность, на которую, как было отмечено в ходе наших прений в мае этого года, не оказывают влияния изменяющиеся обстоятельства.

92. Установив, таким образом, принципы, которые, по нашему мнению, имеют отношение к данному случаю, я хотел бы сказать, что моя первая реакция на рассматриваемое дело была такой: это не простой случай, так как в связи с получением доказательств могут возникнуть трудности, но его нельзя назвать и сложным. По существу этот случай можно свести к такой альтернативе: если Советский Союз сумеет доказать — а бремя доказывания лежит на Советском Союзе, — что самолет «РБ-47» в момент перехвата его советским самолетом летел в советском воздушном пространстве, его жалоба оправдана и Совету Безопасности нужно будет принять соответствующие меры; но если, с другой стороны, Соединенные Штаты располагают

доказательствами, как заявил нам представитель этой страны, что самолет «РБ-47» был перехвачен и подвергся нападению во время его полета в международном воздушном пространстве, то оправдано контробвинение относительно поведения Советского Союза и Совету Безопасности следует принять соответствующие меры.

93. На этом этапе прений было бы преждевременно говорить о первых впечатлениях, которые произвели на нас заявления обеих сторон. Я скажу лишь, что, по нашему мнению, советское заявление по существу самого инцидента является слишком общим и даже неопределенным и что мы должны подождать более конкретной информации, подтверждаемой доказательствами, прежде чем Совет Безопасности сможет прийти к окончательным выводам.

94. До настоящего момента советская сторона представила нам только свои утверждения, а Соединенные Штаты свою версию событий. Справедливо будет отметить, что в своем заявлении относительно этого случая Соединенные Штаты дали подробное описание фактов и выразили — что очень важно — намерение представить доказательства и согласиться с результатами беспристрастного расследования. По нашему мнению, Совет Безопасности поступил бы опрометчиво, если бы попытался прийти к окончательным выводам на данном этапе прений. С одной стороны, у нас недостаточно доказательств, а с другой — Совет не уполномочен сам осуществлять оценку доказательств без помощи вспомогательного органа. Учреждение вспомогательного органа временного характера, возможно, явилось бы наилучшим способом получения относящихся к делу фактов, которые дали бы нам возможность точно установить, что именно произошло.

95. Делегация Соединенных Штатов сделала конструктивный шаг, предлагая в своем проекте резолюции (S/4409) два возможных пути мирного урегулирования разногласий относительно самих фактов: во-первых, проведение расследования беспристрастной комиссией, состав которой будет согласован со сторонами; во-вторых, вынесение решения Международным Судом. Обе возможности, по нашему мнению, являются приемлемыми и справедливыми для обеих сторон, и поэтому мы надеемся, что Советский Союз найдет возможным пересмотреть свою первоначальную негативную реакцию на предложение Соединенных Штатов.

96. Делегация Эквадора считает, что проект резолюции Соединенных Штатов в целом отвечает требованиям создавшейся обстановки, и будет голосовать за него. Как уже указывалось в ходе этих прений, возможно, было бы желательно добавить к этому проекту еще один пункт, который предложил бы сторонам информировать Совет о мерах, принятых для выполнения этой резолюции. Таким путем Совет вновь подтвердил бы свои полномочия и подчеркнул

серьезность, с которой он отнесся к рассмотрению данного случая. Исходя из этих соображений, я позволю себе предложить дополнительный пункт следующего содержания:

«Просит заинтересованные стороны сообщать Совету Безопасности по мере необходимости о мерах, принятых для проведения в жизнь настоящей резолюции».

97. Если, как мы надеемся, резолюция Соединенных Штатов будет принята и Совет возобновит рассмотрение этой проблемы в свете более полных и детальных доказательств, тогда я, может быть, выскажу несколько соображений относительно вероятных последствий таких случаев и их влияния на международную обстановку и международный мир.

98. В заключение разрешите мне коснуться не-политического аспекта этого события: судьбы людей, которые при исполнении своих служебных обязанностей стали жертвами данного инцидента, и чувств их семей. Мы искренне призываем Советский Союз подойти к этой проблеме с гуманной точки зрения, поставить этот вопрос выше желаний заниматься политической или юридической казустикой и облегчить страдания этих жертв и их семей, памятуя, что его действия в этом направлении ни в коей мере не повлияют на существо рассматриваемого инцидента. Представитель Италии проявил прекрасную инициативу, представив проект резолюции (S/4411), который отражает эти соображения, и делегация Эквадора от всего сердца поддерживает его.

99. Г-н КУЗНЕЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Мы с большим вниманием выслушали выступления членов Совета Безопасности по вопросу «О новых агрессивных действиях военной авиации Соединенных Штатов Америки против Советского Союза, создающих угрозу всеобщему миру». В связи с этими выступлениями мы отмечаем, что со стороны некоторых членов Совета было проявлено понимание серьезности создавшейся по вине Соединенных Штатов обстановки в мире. Глубокую озабоченность за судьбы мира проявил в своем выступлении представитель Польши. Приходится признать, что Соединенные Штаты, а также некоторые другие члены Совета, являющиеся союзниками Соединенных Штатов по агрессивным военным блокам, заняли позицию, прямо противоречащую интересам мира.

100. Вопрос, находящийся сейчас на рассмотрении Совета Безопасности, предельно ясен. Правительство Соединенных Штатов в течение ряда лет проводит политику открытых провокаций в отношении Советского Союза путем систематической засылки своих военных самолетов в воздушное пространство Советского Союза, нарушая государственный суверенитет нашей страны. Такие действия обостряют международную обстановку, усиливают угрозу новой войны, и с ними необходимо раз и навсегда покончить.

Однако правительство Соединенных Штатов, как показывают, в частности, и выступления его представителя в Совете Безопасности по рассматриваемому сейчас вопросу, по-прежнему делает вид, что оно не замечает опасности для всеобщего мира, создаваемой преднамеренными вторжениями американских самолетов, пытается голословно утверждать, будто все эти действия — не агрессия. Более того, представитель Соединенных Штатов одобрил провокационный полет самолета «РБ-47» и подтвердил по сути дела, что подобная опасная политика в отношении Советского Союза, объявленная государственной политикой Соединенных Штатов, будет продолжаться и впредь. Разумеется, такая позиция Соединенных Штатов вызывает и не может не вызывать законной тревоги. Вопрос о том, будет ли сохранен и упрочен мир во всем мире или же развитие событий приведет к новой мировой войне со всеми ее катастрофическими последствиями, зависит сейчас в весьма значительной мере от того, откажутся ли Соединенные Штаты Америки от своей подрывной политики в отношении Советского Союза или же будут и дальше идти по пути провокаций.

101. Какова позиция правительства Соединенных Штатов по обсуждаемому вопросу о новых агрессивных действиях Соединенных Штатов против Советского Союза, создающих угрозу всеобщему миру? Эта позиция сводится к голословному отрицанию всех фактов. Не было, мол, ни вторжения американского бомбардировщика «РБ-47» в воздушное пространство СССР, ни попытки вести при помощи этого бомбардировщика разведку военных и других объектов на территории Советского Союза, не было якобы ни агрессивного акта против СССР, ни грубейшего нарушения международного права.

102. Но позиция произвольного отрицания очевидных фактов — это хромой конь, на котором далеко не уедешь, как бы его ни прищипывать. А ложь и клевета, которые допустил здесь представитель Соединенных Штатов в отношении Советского Союза, свидетельствуют лишь о том, что организаторы провокации пойманы с поличным, но хотят любыми способами как-то выкрутиться. Поскольку представитель Соединенных Штатов пытался все отрицать, запутать простой вопрос и увести Совет Безопасности в сторону, придется снова остановиться на конкретных фактах и обратить внимание членов Совета на некоторые важные обстоятельства, непосредственно относящиеся к рассматриваемому вопросу.

103. Прежде всего необходимо подчеркнуть, что самолет «РБ-47» не только пересек государственную границу СССР к северу от мыса Святой Нос на Кольском полуострове, но и значительно углубился на территорию Советского Союза. В тот момент, когда он был сбит советским истребителем, он находился к востоку от мыса Святой Нос в воздушном пространстве Советского Союза на пути к городу Архангельск.

104. Представитель Франции г-н Берар высказал здесь нечто вроде сожаления по поводу того, что самолету «РБ-47» не было, видите ли, предоставлено возможности лететь еще дальше, до Архангельска, а может быть, и до Москвы. Приходится только удивляться этой, с позволения сказать, логике поощрения агрессии и провокаций против Советского Союза. Можно не сомневаться, что г-н Берар говорил бы другое, если бы подобные грубые нарушения имели место в отношении Франции.

105. Итак, повторяю, самолет «РБ-47» был сбит в воздушном пространстве Советского Союза вблизи мыса Святой Нос на Кольском полуострове, к востоку от него. Таковы точные факты. Г-н Лодж отрицает эти факты и приводит совершенно фантастическую версию о том, будто самолет «РБ-47» был сбит в международном воздушном пространстве, в 200 милях к северо-востоку от мыса Святой Нос.

106. Нельзя не вспомнить в этой связи точно таких же голословных утверждений правительства Соединенных Штатов в случае с самолетом «У-2». Тогда официальные американские представители также заявляли о том, будто самолет «У-2» летал, мол, в районе озера Ван в Турции и чисто случайно попал в воздушное пространство СССР. Все помнят, в какую лужу потом село правительство Соединенных Штатов из-за этой фальшивой версии.

107. В попытках придать своим утверждениям хотя бы видимость правдоподобия представитель Соединенных Штатов в туманной форме ссылался на какие-то «научные данные», якобы имеющиеся в его распоряжении, о маршруте полета самолета «РБ-47» от начала и до самого его конца. Но что это за «научные данные» — об этом г-н Лодж предпочел умолчать. Ведь если правительство Соединенных Штатов с самого начала знало, где именно прекратился полет вторгшегося в советское воздушное пространство американского самолета, то позволительно спросить, почему тогда представитель военно-воздушных сил Соединенных Штатов заявил 2 июля, что военно-воздушным силам ничего не известно о местонахождении этого самолета? Зачем было ему говорить, что самолет давно израсходовал свое горючее и где-то совершил посадку? Возникает и такой вопрос: если Соединенные Штаты знали точно место, где самолет «РБ-47» прекратил полет, почему они не послали немедленно спасательную экспедицию именно в этот пункт? Ответ, господа, весьма прост. Организаторы этого провокационного полета знали, что самолет «РБ-47» прекратил полет после того, как вторгся в воздушное пространство Советского Союза. Последовавшая за этим семидневная инсценировка так называемых розысков и приведенные выше заявления были не чем иным, как попыткой обмануть общественное мнение и уклониться от ответственности за свое черное дело.

108. В силу всего этого нельзя не сделать вывод, что географические карты представителя Соединенных Штатов и его ссылки на научные данные — очередная фальшивка, к которым правительство Соединенных Штатов прибегает все чаще, стремясь прикрыть провал своей агрессивной политики. Мировая общественность хорошо помнит ту неуклюжую ложь, к которой прибегло правительство Соединенных Штатов всего два месяца назад, после того как 1 мая в районе Свердловска был сбит американский военно-разведывательный самолет «У-2».

109. Можно напомнить и другой характерный факт. Еще за полтора года до памятных всем событий с самолетом «У-2», а именно 2 сентября 1958 года, американский самолет «С-130» вторгся в пределы Советского Союза с юга и разбился северо-западнее города Ереван. Как тогда реагировало правительство Соединенных Штатов? Принесло ли оно извинение за нарушение советской границы? Ничего подобного. Американские власти не только выдвинули фальшивую версию о том, будто этот самолет был сбит советскими истребителями, но даже сфабриковали в качестве вещественного доказательства магнитофонную запись разговора пилотов советских истребителей. Была выдвинута в то время Пентагоном даже такая нелепая версия, что советские радарные станции якобы заманили этот самолет на территорию СССР. Нечто подобное по своей нелепости говорил вчера представитель Соединенных Штатов в связи с самолетом «РБ-47». Согласитесь с тем, что от такого научного подхода пахнет черной магией.

110. С какими же целями вторгся 1 июля американский военный самолет «РБ-47» в воздушное пространство Советского Союза? Мы уже приводили на этот счет исчерпывающие фактические данные. Представитель Соединенных Штатов пытается их отрицать, чтобы как-то уйти от ответственности за агрессивный характер этого полета. Но он взял на себя невозможную задачу. Нельзя уйти от того факта, что на борту бомбардировщика «РБ-47» в специальном отсеке находилась фото- и радиоэлектронная разведывательная аппаратура. Для каких целей понадобилась эта аппаратура? Она использовалась для выполнения самолетом шпионского задания по выявлению военных и других объектов на территории Советского Союза.

111. Еще одно обстоятельство заслуживает внимания в этой связи. Экипажу самолета был дан приказ держать полет в строгом секрете и не поддерживать радиосвязи даже со своей базой. Для чего была дана такая инструкция? Ведь если самолет летел для выполнения невинного, мирного задания, для чего ему было делать это тайне? Но в том-то и дело, что это был полет с агрессивными и подрывными целями.

112. Не случайно экипаж бомбардировщика «РБ-47» отказался подчиниться сигналам советского истребителя о посадке, которые по-

следний подавал с того момента, когда американский самолет пересек государственную границу Советского Союза и продолжал вторгаться в глубь нашей территории. Г-н Лодж сам был вынужден вчера признать, что советский истребитель действительно подавал сигналы самолету-нарушителю. Правда, он утверждал при этом, будто советский истребитель чуть ли не силой загонял американский бомбардировщик в воздушное пространство Советского Союза. Но кто может серьезно относиться к подобным несуриностям?

113. Таковы факты, и от них никуда не уйти.

114. Некоторые делегаты, поддерживая по сути дела агрессивную политику Соединенных Штатов, пытались утверждать здесь, что им якобы не хватает доказательств агрессивного вторжения американского бомбардировщика «РБ-47». В связи с этим я должен напомнить им о том, как голосовали они, когда два месяца тому назад в Совете Безопасности рассматривался вопрос об агрессивных действиях американской авиации против Советского Союза в связи с вторжением в пределы СССР военного самолета США «У-2». Они не поддержали тогда предложения об осуждении агрессивных действий, хотя факт вторжения был признан самими Соединенными Штатами. Не ясно ли в связи с этим, что позиция некоторых делегатов определяется вовсе не доказательствами, какими бы убедительными эти доказательства ни были.

115. Представитель Соединенных Штатов внес на рассмотрение Совета Безопасности предложение о создании комиссии для проведения какого-то международного расследования данного случая. Мы уже имели возможность дважды объяснить нашу позицию по этому вопросу. Представленные Совету Безопасности факты, а также данные, изложенные в нотах советского правительства, исчерпывающе свидетельствуют об агрессивном характере действий, предпринятых американским бомбардировщиком «РБ-47». Этот самолет нарушил советские государственные границы, игнорировал соответствующие предупреждения, после чего был сбит в пределах воздушного пространства СССР.

116. Для чего выдвигается теперь предложение о создании международной комиссии? Ответить на этот вопрос не составляет большого труда. Такое предложение преследует лишь одну цель: отвлечь внимание от агрессивных действий, запутать совершенно ясный вопрос и ввести в заблуждение мировое общественное мнение.

117. Те же цели преследует и предложение Соединенных Штатов о передаче вопроса, обсуждаемого ныне Советом Безопасности, на рассмотрение Международного Суда. К тому же Международный Суд вообще не компетентен рассматривать этот вопрос, поскольку здесь речь идет не о споре между государствами, а о прямой агрессии со стороны государства, про-

возгласившего своей государственной политикой нарушение воздушного пространства другого государства.

118. Это предложение Соединенных Штатов нельзя расценить иначе, как попытку лишить Советский Союз суверенного права принимать необходимые меры к обеспечению неприкосновенности своих государственных границ и передать это право в руки международной комиссии или Международного Суда. Но спрашивается: какое уважающее себя государство согласится с таким вопиющим нарушением его суверенных прав?

119. В связи с изложенным советская делегация будет голосовать против проекта резолюции, внесенного Соединенными Штатами (S/4409). Если Соединенные Штаты действительно не намерены провоцировать серьезный конфликт, они должны немедленно прекратить агрессивные действия против Советского Союза и не засылать своих самолетов на его территорию. Мы вынуждены, однако, констатировать, что правительство Соединенных Штатов ведет дело к тому, чтобы всемерно обострять международную обстановку, ставя мир перед тяжелыми испытаниями.

120. За последние годы случаи преднамеренного нарушения авиацией Соединенных Штатов территориальной неприкосновенности Советского Союза носят систематический характер. Советское правительство уже и ранее обращало внимание Организации Объединенных Наций на многочисленные факты грубого нарушения границ Советского Союза и предупреждало об опасном характере этих действий. За период с 1958 года по настоящее время правительство Советского Союза обращалось к правительству Соединенных Штатов с протестами и представлениями по поводу двадцати пяти случаев вторжения американских военных самолетов в воздушное пространство Советского Союза со шпионско-диверсионными целями. В числе таких случаев было и вторжение в советское воздушное пространство в июле 1958 года в районе Каспийского моря американского бомбардировщика «РБ-47» — так сказать, предшественника того самолета «РБ-47», агрессивные действия которого против Советского Союза 1 июля 1960 года являются сейчас предметом рассмотрения Советом Безопасности.

121. Вторжение американских военных самолетов в воздушное пространство Советского Союза представляет собой важную часть широких операций американской военной авиации, направленных против государственного суверенитета и национальной безопасности нашей родины. Если вторжения американских военных самолетов в воздушное пространство Советского Союза исчисляются за последние годы десятками, то полеты военных самолетов Соединенных Штатов в непосредственной близости границ СССР с целью разведки исчисляются тысяча-

ми. Только за полтора года зафиксировано около четырех тысяч полетов самолетов авиации Соединенных Штатов, действовавших в непосредственной близости от советских границ, в том числе в северных районах нашей страны, в районе Балтийского моря, в районе Черного моря, вдоль границ Закавказья и советской Средней Азии, в районе Дальнего Востока.

122. Как увязать эту провокационную активность американской военной авиации с фари-сейскими заявлениями некоторых правительственных деятелей Соединенных Штатов по поводу их сожаления относительно ухудшения советско-американских отношений? Ведь не с миссией же дружбы кружат американские коршуны вокруг нашей страны. Нельзя не видеть, что подобные массовые действия американской военной авиации создают непосредственную угрозу безопасности Советского Союза и, конечно, ведут к обострению отношений, к усилению недоверия и подозрительности между нашими государствами.

123. Некоторые политические деятели Соединенных Штатов, выступая с клеветническими заявлениями в адрес Советского Союза и поддерживая злостную пропаганду против советского народа, видимо, рассчитывают, что на этом можно приобрести политический капитал и соответствующее кресло. Но можно не сомневаться, что правдивая и миролюбивая политика Советского Союза найдет путь к сердцам простых людей Соединенных Штатов. Было бы куда полезнее для дела мира, для американского народа, если бы государственные и политические деятели Соединенных Штатов пытались приобрести политический авторитет, выступая против осточертевшей народам политики холодной войны, за устранение на деле препятствий на пути к укреплению доверия между государствами, за развитие всестороннего сотрудничества, за решение международных проблем на взаимно приемлемой основе в интересах упрочения всеобщего мира.

124. Советский народ стремится жить в дружбе с народом Соединенных Штатов и с народами других стран. Он делал и будет делать все, чтобы отношения между государствами, в том числе и между Соединенными Штатами и СССР, были дружественными и чтобы на земле был установлен мир навечно. Однако не все здесь зависит от нас. Необходимо, чтобы Соединенные Штаты не на словах, а на деле стремились к уменьшению напряженности и к улучшению отношений между Соединенными Штатами и СССР. Пока же, к сожалению, на деле мы видим прямо противоположное.

125. Представитель Великобритании г-н Диксон счел здесь уместным выступить в роли адвоката массового воздушного шпионажа и провокаций, осуществляемых Соединенными Штатами, и пытался возвести эти опасные для дела мира действия чуть ли не в общепризнанную норму международного положения. Он с невинным ви-

дом спрашивает: «Неужели не понятно различие между подготовкой к войне и мерами, принимаемыми (якобы) для предотвращения внезапного нападения?». Этот вопрос выдает английского делегата с головой. Он не только сам, как видно, считает провокационные полеты военных самолетов невинным развлечением и добродетелью, но хочет заставить и Советский Союз смотреть на такого рода полеты как на нечто оправданное и допустимое. Весьма странная логика, оправдывающая концепцию нарушения суверенитета государств. Куда может привести такая концепция, думаю, понятно всем присутствующим.

126. Выступление представителя Великобритании показало, что английское правительство по-прежнему упорно стремится остаться на позиции соучастника агрессивных актов Соединенных Штатов против Советского Союза, хотя и не скупится на заявления о своей заинтересованности в дружественных отношениях с Советским Союзом, в укреплении мира и в ослаблении международной напряженности. Сначала английское правительство, предоставившее территорию своей страны для американских военных баз, говорило о том, что эти базы не будут использоваться в агрессивных целях против СССР. Теперь, когда неопровержимо доказано, что указанные базы используются авиацией Соединенных Штатов при осуществлении агрессивных актов против Советского Союза, английское правительство делает вид, будто ничего особенного не произошло: был лишь, дескать, небольшой инцидент, не заслуживающий серьезного внимания. Что ж, в этом также есть своя последовательность. Только это последовательность не в борьбе за мир и разрядку международной напряженности, а в деле пособничества агрессивным актам, ведущим к обострению международной обстановки. Именно так можно, в частности, расценить и неуместную попытку представителя Англии, а также представителя Италии дать здесь извращенную картину причин срыва работы Комитета десяти государств по разоружению, тогда как всем хорошо известно, что ответственность за срыв этих переговоров несут те круги, которые организуют провокационные вторжения иностранных военных самолетов в воздушное пространство Советского Союза.

127. Еще одно замечание в связи с выступлением представителя Великобритании. Он хвастливо заявил здесь, что, мол, англичане не сбивают советских самолетов. Я должен сказать ему, что всему миру хорошо известно, что советские самолеты не вторгаются в пределы Великобритании, как они не вторгаются и в пределы Соединенных Штатов. Советские самолеты не занимаются там военно-разведывательной деятельностью. Советский Союз проводит политику мира, не имеет никаких агрессивных намерений в отношении других государств и не готовится на кого-либо напасть. А если вы хотите,

чтобы и советские вооруженные силы не сбивали иностранных военных самолетов, то для этого нужно только одно: чтобы эти самолеты не вторгались в воздушное пространство Советского Союза и не нарушали его суверенитет.

128. Нельзя также пройти мимо того факта, что представители Соединенных Штатов и их партнеры по агрессивным блокам, явно стремясь отвлечь внимание от той опасности для мира, которую представляют систематические вторжения американских военных самолетов в воздушное пространство Советского Союза, продолжают беззастенчиво спекулировать на понятных чувствах членов семей летчиков самолета-нарушителя «РБ-47». Лицемерное заявление организаторов провокационных полетов, не имеющее, конечно, ничего общего с подлинным человеколюбием, еще раз свидетельствует о том, что они не гнушаются никакими средствами, чтобы скрыть свою ответственность за все то, что случилось с самолетом «РБ-47».

129. В этой связи вполне понятно, что и проект резолюции, внесенный представителем Италии (S/4411), вовсе не преследует гуманных целей, о которых так высокопарно говорил итальянский представитель. Этот проект резолюции предназначен для того, чтобы отвлечь внимание от необходимости осудить организаторов агрессивных актов. Более того, итальянское предложение прямо направлено на то, чтобы вмешаться во внутренние дела Советского Союза, нарушить нормальный ход следствия, которое ведется сейчас по делу лейтенантов Маккоуна и Ольмстеда, членов экипажа «РБ-47», совершившего агрессивное вторжение в воздушное пространство СССР со шпионскими целями. Когда же следствие по их делу будет закончено, они предстанут перед советским судом. Это представляет собой осуществление суверенных прав Советского Союза, в которые не может быть допущено вмешательство каких бы то ни было сторонних организаций. Что касается возможных обращений членов семей летчиков самолета «РБ-47», находящихся под следствием, то такие обращения будут, само собой разумеется, рассмотрены соответствующими советскими органами и решения по ним будут приняты в соответствии с советскими законами. В свете изложенного советская делегация считает, что проект резолюции, внесенный представителем Италии, является неприемлемым.

130. Совету Безопасности предстоит принять решение в связи с новым агрессивным вторжением американского бомбардировщика «РБ-47» 1 июля в воздушное пространство Советского Союза. При принятии этого решения Совет Безопасности, на который Уставом Организации Объединенных Наций возлагается главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, должен исходить из того, что если не будет положен конец провокационным действиям Соединенных Штатов против СССР, то не будет ни мира, ни безопасности для

народов. В факте вторжения самолета «РБ-47» 1 июля в воздушное пространство СССР снова нашла свое выражение агрессивная политика Соединенных Штатов Америки, создающая серьезную угрозу всеобщему миру и являющаяся главным препятствием на пути смягчения международной напряженности и нормализации отношений между государствами, на пути решения назревших международных вопросов и обеспечения прочного мира на земле. Мы считаем, что Совет Безопасности должен выполнить свой долг, возложенный на него Уставом, осудить организаторов агрессивного вторжения американского военного самолета «РБ-47» в воздушное пространство СССР и потребовать от Соединенных Штатов полного прекращения подобных действий.

131. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Поскольку представитель Советского Союза счел нужным сослаться на мое заявление, я хотел бы внести одну поправку в сказанное им относительно моей точки зрения и моих замечаний.

132. Я не выражал сожаления по поводу того, что «РБ-47» не смог продолжить свой полет к Архангельску или к Москве; ход моих мыслей и рассуждений был иным. Позвольте заметить, что мои доводы были убедительны. Я просто заявил, что тот факт, что «РБ-47» был сбит над морем, а не над сушей, не дает советским властям возможности доказать вторжение в их территориальные воды, в котором они обвиняют «РБ-47» и власти Соединенных Штатов.

133. Внимательно выслушав последнее заявление заместителя министра иностранных дел, я отмечаю, что, несмотря на настойчивую просьбу почти всех членов Совета Безопасности, он все еще не представил нам доказательств нарушения советских границ, якобы совершенного американским самолетом. Поскольку он отказывается признать какую-либо комиссию по расследованию или хотя бы разрешить Красному Кресту вступить в контакт с оставшимися в живых членами экипажа, у нас явно нет оснований принимать его утверждения за чистую монету.

134. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): С разрешения Совета Безопасности я хотел бы сделать два небольших замечания относительно некоторых доводов, содержащихся в моем вчерашнем заявлении по этому вопросу, на которых остановился заместитель министра иностранных дел Советского Союза г-н Кузнецов.

135. Во-первых, я вполне мог бы в основном согласиться с замечаниями г-на Кузнецова, если бы я признал его предпосылку, но именно с нею я и не могу согласиться. Предпосылка г-на Кузнецова заключается в том, что самолет «РБ-47» летел со шпионским заданием и вторгся в советское воздушное пространство. С по-

зволнения представителя Советского Союза, я считаю, что ему не удалось доказать свою версию, и, таким образом, по моему мнению, его критические замечания по поводу моей аргументации, во всяком случае исходили из ложной предпосылки. А мои замечания относительно, строго говоря, законного характера таких разведывательных полетов в международном воздушном пространстве исходили из моей собственной предпосылки, основанной на доказательствах, которыми располагаем мы сами.

136. Во-вторых, мы ни в коей мере не считаем (о чем, я, надюсь, ясно сказал в своем вчерашнем заявлении), что осуществление разведывательной деятельности на море или в воздушном пространстве является сколько-нибудь желательным. Мы не считаем также, что подобная деятельность должна считаться нормальной (г-н Кузнецов, как мне показалось, сказал, что я охарактеризовал ее как «нормальную»). Сказать, как это сделал я, что эта деятельность, когда ее осуществляют в международном воздушном пространстве или в международных водах, является допустимой с международной точки зрения, далеко еще не значит утверждать, что ее осуществление желательно. Напротив, она становится необходимой только как следствие ненормальной международной напряженности, ослабление которой является или должно быть нашей постоянной и желанной целью.

137. Наконец, мне хотелось бы воспользоваться этой возможностью, чтобы сказать, что моя делегация выступает в поддержку проекта резолюции, представленного Италией (S/4411). Этот проект резолюции выражает надежду, что «Международному комитету Красного Креста будет разрешено в соответствии с международной практикой выполнять в отношении членов экипажа гуманитарные задачи, входящие в круг его полномочий, как нейтрального и независимого органа». Это предложение представляется мне вполне уместным и отвечающим общему мнению членов Совета, которое выражается в том, что политическим осложнениям нельзя позволять главенствовать над элементарными требованиями гуманности.

138. Г-н ОРТОНА (Италия) (*говорит по-английски*): Представитель Советского Союза в конце своего заявления подверг сомнению мотивы, которые побудили делегацию Италии представить Совету Безопасности проект резолюции, выражающий надежду, что Международному комитету Красного Креста в соответствии с международной практикой будет предоставлена возможность выполнить по отношению к членам экипажа самолета «РБ-47» гуманитарные задачи, которые входят в круг его полномочий. Больше того, если я слышал правильный перевод заявления представителя Советского Союза, то эту инициативу, по его словам, надо связывать с махинациями агрессивных держав Североатлантического пакта (НАТО), рассчитанными на то, чтобы использовать положение семей членов

экипажа в своих корыстных целях; иными словами, всякая наша ссылка на положение этих семей не имеет ничего общего с гуманными побуждениями и опять-таки преследует лишь не-благовидные цели.

139. Позвольте мне напомнить представителю Советского Союза, что слова, полные гуманного сочувствия, произносились за этим столом не только членами союза НАТО. Должен сказать, что меня очень порадовал отклик со стороны других членов Совета. Вы, г-н Председатель, если позволите сослаться на ваши слова, обратились с призывом к Советскому Союзу, чтобы он, отбросив юридические и политические соображения, помог облегчить страдания семей членов экипажа. Представитель Аргентины говорил о христианском милосердии. Представитель Туниса также подтвердил, что проект резолюции не имеет никакого отношения к существу дела и что по своему характеру является гуманным. Тот факт, что ораторы, не являющиеся членами так называемого агрессивного союза, произносили слова подобного рода, является для нас значительной поддержкой и, как я думаю, опровергает аргументацию представителя Советского Союза.

140. Что касается замечания г-на Кузнецова о том, что претворение в жизнь проекта резолюции, представленного делегацией Италии, явилось бы вмешательством во внутренние дела Советского Союза, то позвольте мне напомнить представителю Советского Союза, что в этом проекте резолюции очень ясно говорится, что любые действия, которые предпринял бы в этом деле Международный комитет Красного Креста, имели бы место «впредь до дальнейшего расследования или возникновения новых обстоятельств, относящихся к существу вопроса». И в том же проекте резолюции о Комитете говорится, как о «нейтральном и независимом органе». Формулировка проекта резолюции, я полагаю, очень ясно выражает, что какого-либо намерения осуществить вмешательство во внутренние дела Советского Союза нет и что проявлением своей инициативы мы преследуем только гуманитарные цели.

141. Позвольте мне выразить сожаление по поводу того, что представитель Советского Союза не считает возможным голосовать за этот проект резолюции. Это усугубит горе и страдания семей и, если можно так сказать, явится следующим подтверждением того, что со стороны Советского Союза наблюдается отсутствие сотрудничества даже тогда, когда речь идет о гуманитарных актах.

142. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прежде чем начать свое основное выступление, позвольте мне заявить, что я приветствую ваше, г-н Председатель, предложение как представителя Эквадора о внесении в текст проекта резолюции Соединенных Штатов (S/4409) нового пункта следующего содержания:

«Просит заинтересованные стороны сообщать Совету Безопасности по мере необходимости о мерах, принятых для проведения в жизнь этой резолюции».

Мы считаем, что это добавление улучшает проект резолюции, и поэтому просим, чтобы данный пункт был внесен в текст нашего проекта резолюции.

143. Соединенные Штаты также приветствуют проект резолюции, который был представлен сегодня утром представителем Италии (S/4411). Текст его тщательно отредактирован, чтобы избежать спорных вопросов, возникающих в связи с этим инцидентом. Он также призывает Советский Союз благожелательно отнестись к истинным мукам семей членов экипажа. Я искренне надеюсь, что Совет единогласно поддержит этот гуманный проект резолюции.

144. Сегодня г-н Кузнецов задал такой вопрос: «Если мы — то есть Соединенные Штаты Америки — знали местонахождение нашего самолета, то почему мы искали его так далеко в море?» Причина очень проста. Мы знали, что самолет достиг этой точки¹, находящейся в 200 милях северо-восточнее мыса Святой Нос. Поэтому мы проводили наши поиски вдоль отрезка запланированного маршрута, указанного на карте пунктирной линией, который еще не был пройден самолетом, и по этой причине наши поиски осуществлялись в этом районе, на заданном обратном маршруте. Мы знали, что наш самолет ускользнул от преследования советского истребителя в 50 милях к северу от мыса Святой Нос, и поэтому, безусловно, не было смысла искать его там. Ответ очень прост, простое изложение фактов.

145. В своем первом заявлении от 22 июля (880-е заседание) г-н Кузнецов, выдвигая советское обвинение против Соединенных Штатов, спросил о том, что сделали бы Соединенные Штаты «...если бы американские радары обнаружили советский бомбардировщик, летящий в воздушном пространстве Соединенных Штатов в направлении, например, Нью-Йорка или Чикаго, и тем более, если этот бомбардировщик отказался бы подчиниться приказу приземлиться?» Таков был вопрос г-на Кузнецова.

146. Прежде всего это, так сказать, провокационный вопрос. В нем подразумевается, что самолет Соединенных Штатов «РБ-47», исчезнувший 1 июля, летел над советской территорией, чего, как я уже детально показал, он не делал. Таким образом, этот вопрос не содержит в себе аналогии со случившимся. «РБ-47» согласно курсу, которому он следовал, нигде не находился ближе 30 миль от ближайшей точки советского побережья. Он не приблизился бы даже

и на такое расстояние, если бы не советский истребитель, вышедший на него со стороны моря и заставивший его — не заманивший его, г-н Кузнецов, а заставивший его — повернуть в сторону суши, не помешал ему осуществить предусмотренный поворот в сторону от советского побережья. Ему были даны инструкции не вторгаться в советское воздушное пространство, и он не вторгался в советское воздушное пространство.

147. Г-н Кузнецов в своем выступлении спрашивал об основаниях, на которых Соединенные Штаты отстаивают эту версию фактов. Вчера я объяснил, что у Соединенных Штатов имеются научные приборы, с помощью которых осуществлялось слежение за «РБ-47» на протяжении всего полета. Я уверен, что советским военным властям хотелось бы знать все об этих средствах, но могу заверить вас, что Соединенные Штаты не собираются доставить им это удовольствие и не намерены раскрывать свои военные секреты.

148. Удивительно, что г-н Кузнецов не видит необходимости в представлении доказательств своего утверждения. Он выдвигает обвинение, затем я даю ответ, и он ждет от меня подтверждения моего ответа доказательствами, сам же он свое обвинение доказательствами не подтверждает. Что это за примитивный образ мышления? Для г-на Кузнецова достаточно того, что кто-то в Москве, облеченный властью, сочинил эту историю, и по этой причине она становится священным писанием. Но мы находимся не в Москве: мы находимся в Организации Объединенных Наций. А это большая разница.

149. Г-н Кузнецов в своем заявлении 22 июля утверждал — и не один раз, а, по точному подсчету, двадцать девять раз, — что «РБ-47» нарушил советское воздушное пространство, но он не представил доказательств, а только голословно утверждал это. Он сказал, что в действительности Советский Союз уже представил все необходимые доказательства, а сам не представил никаких доказательств. Вдобавок он продолжает выступать против проведения беспристрастного расследования, которое было предложено нами. Трудно представить себе, каким образом можно проявить еще большее презрение к истине.

150. Поэтому вопрос г-на Кузнецова о том, что мы сделали бы с советским бомбардировщиком, нарушившим воздушное пространство Соединенных Штатов, не относится к делу. Он просто взят с потолка.

151. А теперь давайте разрешим и этот провокационный вопрос. Если мы это сделаем, то останется и другой, очень существенный вопрос. Вчера сэр Пирсон Диксон заявил нам, что Советский Союз в больших масштабах осуществляет разведывательную деятельность в соседстве с Британскими островами. Советский Союз

¹ Оратор сослался на одну из карт, которую он представил Совету на 881-м заседании и которая приложена к стенографическому отчету этого заседания как карта № 2.

на протяжении длительного периода практикует подобную деятельность также и у побережья, и в воздушном пространстве Соединенных Штатов. Поэтому и возникает вопрос: «Какие действия предпринимают Соединенные Штаты по отношению к советским самолетам и советским океанским судам, которые появляются вблизи наших берегов с электронными средствами на борту?». Я привожу два недавних примера.

152. 26 апреля 1960 года советский траулер «Вега» появился у атлантического побережья Соединенных Штатов примерно в 105 милях южнее мыса Код, штат Массачусетс (см. карту № 2)². В этом районе в тот момент американская атомная подводная лодка «Джордж Вашингтон» проводила испытания пусковой системы ракеты «Поларис». Наши корабли предупредили «Вегу» не заходить в этот район. «Вега» не обратила внимания на эти приказы. Фактически она пыталась добыть, подобрать одну из заряженных опытных ракет, которые были выпущены подводной лодкой «Джордж Вашингтон» примерно в 7 часов утра того дня. Одному из наших вспомогательных кораблей «Нимпак» действительно удалось подобрать опытную ракету, но, выполняя эту задачу, ему пришлось сделать резкий маневр, чтобы избежать столкновения с «Вегой». Затем «Вега» направилась в юго-западном направлении, как показано на этой карте, и достигла точки, которая расположена примерно в 30 милях от побережья штата Нью-Джерси, недалеко отсюда, по соседству с Форт-Монмаут, где находится узел связи армии Соединенных Штатов Америки, и поэтому эта точка могла служить отличным местом, где Советы могли попытаться собрать разведывательные данные с помощью электронных средств. Оттуда «Вега» пошла в южном направлении к пункту, расположенному недалеко от острова Уоллопс, штат Виргиния, где наше Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства проводит научные испытания крупного масштаба с высотными аэростатами и другими устройствами. Затем «Вега» направилась в западном направлении, прямо к острову Уоллопс, и остановилась в 13 милях от мыса Генри. Это было самое близкое расстояние, на которое она подошла к территории Соединенных Штатов — 13 миль. Конечно, когда это делает Советский Союз, это не шпионаж, а добродетельные деяния, потому что осуществляет их он.

153. Возможно, «Вега» была одним из «советских промысловых и научно-исследовательских кораблей» — я привожу выражение г-на Кузнецова, — о которых советский представитель говорил в своем заявлении 22 июля с таким видом.

² Представитель Соединенных Штатов Америки использовал во время своего выступления две дополнительные карты, которые он представил Совету и которые воспроизведены в приложении к данному стенографическому отчету как карта № 1 и карта № 2.

оскорбленной невинности и которые, как он заявил, подвергались провокационным налетам самолетов Соединенных Штатов. Наши самолеты действительно близко подлетали к «Веге». Они фотографировали ее, и вот один из этих снимков. Это одна из фотографий, а между фотографированием судна и стрельбой по людям, которые на нем находятся, есть разница. Сейчас я вам расскажу об этом.

154. Эта фотография показывает, что на «Веге» находился подвижный фургон, установленный над ходовой рубкой и частично замаскированный квадратными спасательными плотами. На этом фургоне были установлены многочисленные антенны для осуществления электронной разведки, способные улавливать излучение радиостанций и радиолокаторов в диапазоне от очень длинных волн до так называемого диапазона «Х», то есть выше ультравысоких частот. Этот фургон выглядит вполне транспортабельным, и его, вероятно, можно легко переместить на другое судно или платформу. Вот что обнаружили наши фотографии — и я могу добавить, что на них не видно никаких рыболовных снастей. Весьма забавное рыболовное судно.

155. На этой карте (см. карту № 2) вы видите курс следования «Веги», который идет параллельно побережью Соединенных Штатов. Водном месте «Вега» находилась в 13 милях от суши, то есть гораздо ближе, чем ближайшее положение нашего «РБ-47» по отношению к советской территории. Но мы не потопили это судно, мы не открывали по нему огня. Мы сфотографировали его.

156. Кроме того, советские самолеты в целях электронной разведки совершают полеты близ побережья Соединенных Штатов. Самолеты. Теперь мы подходим к вопросу о полетах самолетов — на этот раз недалеко от штата Аляска. Эти полеты проводятся на протяжении многих лет, о чем, я уверен, г-н Кузнецов знает. Я вижу, что один из его помощников кивает головой. Он знает.

157. Здесь у меня имеется карта (см. карту № 1), на которой обозначены даты и маршруты шести таких полетов советских разведывательных самолетов, которые имели место в 1959 и 1960 годах: 18 марта 1959 года в пяти морских милях от острова Св. Матвея — то есть территории Соединенных Штатов; 19 марта в 15 милях от мыса Лизбурн; 26 марта в 20 милях от острова Св. Матвея; в 1960 году, 3 февраля — в 10 милях от острова Св. Матвея — интересно, почему их так занимает остров Св. Матвея, 5 февраля, в 12 милях от острова Св. Лаврентия; 15 марта в 25 милях от мыса Барроу.

158. Этот список включает не все полеты. Я мог бы весь вечер приводить факты подобного рода. Все эти случаи нанесены на карту. Вы думаете, что мы не знаем об этом, г-н Кузнецов, — но мы знаем. Я просто рассказываю об этих шести по-

летах советских разведывательных бомбардировщиков вблизи побережья Аляски — а Аляска такая же часть Соединенных Штатов, как Нью-Йорк или Бостон. И заметьте следующее: во время всех этих шести полетов советские самолеты приближались к Соединенным Штатам менее чем на 30 миль — иными словами, ближе, чем наш самолет «РБ-47» приблизился к территории Советского Союза перед тем, как вы его сбили. Один из самолетов пролетел в 5 милях от острова Св. Матвея.

159. Согласно советской аргументации, я имел бы право созвать заседание Совета Безопасности в связи с каждым из этих и многих других инцидентов и попытаться создать международный кризис из каждого такого полета. Так поступили вы. Так мог бы поступить и я.

160. Вот фотография того типа советского самолета, который осуществлял эти полеты. Этот снимок был сделан тогда, когда самолет на большой скорости пролетал над северной частью Тихого океана. Это один из ваших самолетов. Вот здесь красная звезда, вот она. Это двухмоторный реактивный бомбардировщик, приспособленный для ведения электронной разведки, который в Советском Союзе называется «ТУ-16», а мы называем «Бэджер» — «Барсук». Под крылом, вот здесь, находится контейнер, в котором помещается электронное оборудование для ведения электронной разведки. Иными словами, Советский Союз регулярно посылает эти самолеты, которые могут вести электронную разведку, к побережью Аляски на расстояние до пяти миль от нашей территории для сбора разведывательных данных о наших радарных и других электронных системах связи.

161. Вся эта советская деятельность имела место в районе, который Соединенные Штаты в своем предложении в апреле 1958 года (S/3995), внесенном здесь, в Совете, включили в число объектов совместного инспектирования в арктической зоне. И вы, вероятно, помните, что за это предложение было подано десять голосов, но Советский Союз наложил вето на предложение инспектирования в районе Арктики. Советский Союз представил жалобу по поводу полетов над Арктикой, а затем наложил на это предложение вето. Но я заявляю вам сегодня, что мы не снимем своего предложения.

162. Разница между действиями Соединенных Штатов и Советского Союза заключается в том, что мы фотографируем их самолеты, они же стреляют по нашим самолетам из орудий или ракетами и убивают или заключают в тюрьму членов наших экипажей — хотя ни один из наших самолетов не причинил вреда ни одному мужчине, ни одной женщине или ребенку, проживающим в России. Ни одному человеку. О чем же вы плачете? Именно это я имел в виду, когда в первый день этих прений заявил, что ваше предложение лицемерно. Как вы можете на нас жаловаться, когда сами поступаете подобным образом?

163. Эти факты террористического и пиратского характера, по-видимому, являются частью кампании угроз, которую Советский Союз проводит против свободных наций с прошедшей весны — по каким-то причинам он начал эту кампанию прошедшей весной — и которой он, очевидно, надеется запугать нас. В этой кампании Советский Союз прибегает к угрозе силой и ее применению в прямое нарушение Устава Организации Объединенных Наций.

164. Позвольте мне на этой стадии прений попытаться суммировать факты и охарактеризовать ситуацию. Я считаю, что ситуация может быть охарактеризована так: Советский Союз выдвинул против нас обвинение. Согласно любой системе права, бремя доказывания лежит на том лице, которое выдвигает обвинение. И доказательство не представляется в форме: «Кремль приказал мне заявить об этом». Это не доказательство. А Советский Союз явно не доказал обоснованность своего обвинения. Он только утверждает, а не доказывает. Он безапелляционно потребовал от всех нас, чтобы мы приняли его слова на веру.

165. И особенно вызывает осуждение тот факт, что, когда было внесено предложение о проведении беспристрастного расследования, Советский Союз отклонил его. Если он прав, почему же он не принял это предложение? Он знает, что он неправ — другого вывода сделать нельзя.

166. Право, если бы г-н Кузнецов умышленно пытался возложить вину на себя и свое правительство, он не смог бы найти более удачного способа сделать это. И я уверен, что если бы русский народ когда-нибудь узнал об этом — а я не сомневаюсь в том, что он об этом не узнает, — он решил бы, что это очень плохая работа.

167. Любопытно, пересмотрит ли г-н Кузнецов свою позицию относительно проведения расследования. Мне хотелось бы в данный момент обратиться к нему с призывом. На протяжении всех лет моего пребывания здесь — а я нахожусь здесь около восьми лет — я не могу вспомнить ни одного случая, когда Советский Союз согласился бы на беспристрастное расследование своих действий. Я смею утверждать — я говорю это вам, г-н Кузнецов, — что эта позиция устарела. Советский Союз является сейчас великой державой. Это общепризнанный факт. В своем выступлении в прошлую пятницу г-н Кузнецов снова говорил здесь, как часто говорят и его коллеги, о «возрастающей силе и престиже... Советского Союза». Но если Советский Союз является великой державой, сила и престиж которой возрастают, а он ею является, то он должен и поступать как великая держава. Он не должен скрывать своих действий, как будто он смертельно боится, что его обвинят в совершении какого-либо греха. Он должен действовать так, чтобы все мы видели

его действия при ясном свете дня. Право, если его система так прочна, беспристрастное расследование фактов ему не повредит.

168. Мы хотим такого мира, в котором не было бы советских фактов или американских фактов, а были бы просто факты, признанные всеми разумными людьми на свете. Это само по себе явилось бы большим шагом по пути к миру. Вот почему я говорю, что если бы Советский Союз в этом случае пожелал провести расследование, то это безусловно было бы встречено с одобрением и произвело бы благоприятное впечатление во всем мире. Это, между прочим, помогло бы и Советскому Союзу.

169. С другой стороны, если Советский Союз не желает согласиться с проведением расследования или с беспристрастным разбирательством (по его выбору), то его обвинение провалится и всюду будет рассматриваться как плод вымысла. А Советский Союз прослышет обманщиком. Мы находимся не в России, мы находимся в Организации Объединенных Наций, где все имеют равные права, и так называемые «советские факты» должны быть сопоставлены с правдой.

170. Г-н Кузнецов просил американский народ верить в мирные устремления советского правительства. Что касается действий советского народа, то я мог бы сказать г-ну Кузнецову иное. Ведь когда американцы смотрят на события в Венгрии и Восточной Европе, когда американцы читают угрозы г-на Хрущева применить ракеты, то, я полагаю, им можно простить, что они сомневаются в устремлениях советского правительства.

171. Что бы ни произошло, советская клевета не собьет нас с толка, мы не испугаемся. Мы продолжаем требовать, чтобы наши захваченные летчики были освобождены и чтобы Советский Союз прекратил эти провокации, которые таят в себе такую серьезную угрозу для всего мира.

172. Г-н КУЗНЕЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы сделать несколько коротких замечаний в связи с выступлением представителя Соединенных Штатов.

173. Его выступление ничего не добавило и не дало никаких новых доказательств того, что Соединенные Штаты сделали необходимые выводы из рассмотрения на протяжении двух месяцев Советом Безопасности агрессивных действий американской авиации. Г-н Лодж по существу не ответил здесь ни на один из тех вопросов, которые, естественно, возникают, когда мы говорим об этом агрессивном акте американского самолета. Я понимаю трудное положение г-на Лоджа, когда ему надо доказывать по существу то, чего нельзя доказать. Факт, что американский вооруженный бомбардировщик «РБ-47» вторгся в воздушное пространство Со-

ветского Союза 1 июля 1960 года и в связи с тем, что он не обратил внимания и не подчинился сигналам и предложениям советского истребителя, он был сбит.

174. Теперь г-н Лодж думает подменить этот серьезный вопрос рядом других вопросов — думает, что театральным, цирковым представлением можно уйти от этого очень важного и серьезного вопроса. Я хотел бы в связи с этим подчеркнуть здесь, на этом заседании, перед членами Совета Безопасности, что мы рассматриваем серьезнейший, самый важный для народов вопрос, который затрагивает интересы всего человечества: это вопрос сохранения и упрочения мира, и Совет Безопасности обязан — в соответствии с Уставом — сделать все, для того чтобы этот вопрос, вопрос упрочения мира, был решен.

175. Представитель Соединенных Штатов подтвердил по существу, что имело место преднамеренное вторжение американского самолета в воздушное пространство Советского Союза, но попытался смазать это наспех вытасканными сюда, не имеющими абсолютно никакого отношения к рассматриваемому вопросу, предметами и фактами. В самом деле, он пытался, упоминая о советском пароходе «Вега», сделать какой-то вывод, но г-н Лодж не сказал, да он и не мог сказать, самого главного, а именно: что советский пароход «Вега» никогда не вторгался в территориальные воды Соединенных Штатов Америки. Значит, здесь речь не идет о том, что Советский Союз проводит какую-то агрессивную политику по отношению к Соединенным Штатам.

176. Нельзя подменять один вопрос другим. В случае с самолетом «РБ-47» так же, как и с самолетом «У-2», имело место нарушение воздушного пространства Советского Союза, был агрессивный акт, и от этого никак нельзя уйти. Поэтому попытка использовать «Вегу» для того, чтобы уйти от тех полетов, никак не получится, г-н Лодж.

177. Та же картина с самолетами и с картинками, которые были тут показаны, о том, что некоторые советские самолеты летали, видите ли, в районе Берингова пролива и где-то около Аляски. Ни один из этих самолетов никогда не нарушал воздушного пространства Соединенных Штатов Америки и не имел никаких намерений вторгаться в это воздушное пространство, в то время как американские самолеты — тот случай, который мы сейчас и рассматривали на Совете Безопасности, случай, который рассматривали два месяца тому назад, и двадцать пять случаев, по которым советское правительство предъявляло протест, были случаями, когда американские военные самолеты вторгались в воздушное пространство Советского Союза, нарушая его территорию. Это — разные вещи, и я думаю, всем понятно, что никакими трюками нельзя здесь подменить одно другим.

178. Чувствуя слабость своей позиции, они вновь и вновь предлагают создать комиссию по расследованию. Мы здесь не имеем споров двух сторон. Мы имеем здесь явное проявление агрессивных действий одной стороны по отношению к другой, залет на территорию, и здесь расследовать нечего. Расследование придумывается исключительно для того, чтобы отвести внимание общественности от этого вопиющего случая нарушения и похоронить его в недрах исследовательской комиссии.

179. В связи с выступлением г-на Лоджа я бы хотел обратиться и к нему с таким вопросом и напомнить, что правительство Соединенных Штатов сделало своей государственной политической практику засылки американских военных самолетов в воздушное пространство Советского Союза. Я хотел бы в этой связи вам напомнить некоторые заявления государственных деятелей Соединенных Штатов. Вот что заявил, например, г-н Гертер, государственный секретарь, 9 мая 1960 года:

«В соответствии с законом о национальной безопасности 1947 года президент (Соединенных Штатов) с начала деятельности своего правительства отдал директивы собирать всеми возможными средствами информацию».

Дальше продолжается цитата:

«На основе этих директив были разработаны и проведены в жизнь программы, которые включали широкое наблюдение с воздуха... обычно периферийного характера, но иногда и путем проникновения».

Я хотел бы подчеркнуть последние слова: «но иногда и путем проникновения». Я не думаю, чтобы членам Совета Безопасности надо было здесь объяснять, что это значит — «путем проникновения». Это значит — нарушать воздушное пространство другой страны.

180. Вы думаете, эта директива как-нибудь изменена? Через два дня президент Соединенных Штатов в своем заявлении целиком одобрил заявление государственного секретаря. Он заявил следующее:

«Как указал государственный секретарь в своем недавнем заявлении, с самого начала моего избрания на пост президента я отдал директивы о том, чтобы любыми средствами собирать необходимую информацию».

Может быть, после этого правительство Соединенных Штатов отменило эти директивы? Может быть, сейчас у них действуют другие директивы? Ничего подобного. И в последующих заявлениях правительства Соединенных Штатов еще раз подчеркивается, что оно продолжает придерживаться этой агрессивной политики по отношению к Советскому Союзу. В частности, в той ноте, которую правительство Соединенных Штатов направило Советскому Союзу в

связи со сбитым самолетом «РБ-47», сказано следующее: «Полет самолета военно-воздушных сил 1 июля был одним из непрерывной серии полетов. Такие полеты проводятся свыше десяти лет».

181. Видите, вот в соответствии с такими директивами, как я уже докладывал Совету Безопасности сегодня, огромное количество американских самолетов постоянно находится в воздухе вокруг Советского Союза. Отмечены десятки случаев, когда эти самолеты вторгались в воздушное пространство Советского Союза с явно провокационными целями, испытывая терпение наших вооруженных сил, испытывая терпение советского правительства.

182. Так разве мы можем проходить мимо этого, разве Совет Безопасности не должен обратить внимание на то, что здесь мы имеем дело с политикой, которая преднамеренно, рассчитано направлена на то, чтобы изо дня в день проводить провокации против одной страны. Для чего? Для того, чтобы обострять международную обстановку, для того, чтобы усиливать так называемую политику холодной войны и ставить под угрозу дело мира. Нельзя проходить мимо этого.

183. В связи с выступлением г-на Лоджа я должен также подчеркнуть, что именно этой политикой с позиции силы, политикой холодной войны объясняется то, что Соединенные Штаты прежде всего несут ответственность за срыв совещаний в верхах в Женеве и в Париже, несут ответственность за то, что до сих пор в вопросе разоружения мы не сдвинулись ни на йоту. Они несут ответственность за все те вопросы, по которым можно было бы при желании найти пути для общего решения в интересах мира. Правительство Соединенных Штатов продолжает придерживаться этой обанкротившейся политики с позиции силы, и Совет Безопасности не должен проходить мимо этого. Совет Безопасности должен со всей серьезностью рассмотреть жалобу, которую Советский Союз сейчас поставил перед Советом Безопасности, и в соответствии с Уставом должен осудить инициаторов провокационных полетов над территорией Советского Союза, призвать их к порядку и потребовать, чтобы подобные провокации больше не повторялись, ибо только такое решение является решением, отвечающим интересам мира, отвечающим интересам всех народов.

184. Г-н ЛЕВАНДОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Позвольте мне сказать несколько слов по мотивам голосования, которое мы вскоре будем проводить по трем представленным Совету Безопасности проектам резолюций.

185. Что касается проекта резолюции, представленного Союзом Советских Социалистических Республик (S/4406), и проекта резолюции, представленного позднее Соединенными Штатами Америки (S/4409), то я считаю, что в ходе

общих прений моя делегация ясно изложила свою позицию. Я считаю, что заявление, только что сделанное г-ном Лоджем, не внесло вклада в дальнейшее разъяснение его позиции по вопросу о самолете «РБ-47» и в его предложение, которое содержится в проекте резолюции. По обоим этим вопросам у моей делегации сложилось свое мнение, и в ходе общих прений она разъяснила свою позицию; поэтому я считаю, что наша позиция при голосовании будет для всех ясной и понятной.

186. Третий проект резолюции внес представитель Италии (S/4411). Представляя этот проект резолюции, он заявил, что основным мотивом, побудившим его это сделать, были соображения гуманности. Как я помню, он сказал, что его инициатива является попыткой помочь семьям членов экипажа «РБ-47», с тем чтобы они смогли установить контакт со своими родственниками, которые в ожидании судебного процесса находятся сейчас в Советском Союзе. В представленном им проекте резолюции, конечно, не упоминается об этой проблеме, потому что это не имело бы совершенно никакого отношения к делу. Я считаю, что заявление, сделанное заместителем министра иностранных дел Советского Союза относительно этой проблемы, внесло полную ясность в спорный вопрос и в понятной для всех форме разъяснило позицию Советского Союза в данном вопросе. Что касается второй проблемы — дать возможность Международному комитету Красного Креста выполнить известные задачи, которые в проекте резолюции называются «гуманными задачами» по отношению к двум летчикам, находящимся сейчас в Советском Союзе, то моя делегация не видит необходимости в такой резолюции и какой-либо надобности просить такую международную или скорее иностранную организацию выполнить такие задачи. Это явилось бы вмешательством — что бы ни думал представитель Италии о значении этого слова — в процессуальные нормы советского права и советские постановления, которыми руководствуется советское правительство при ведении дела этих двух летчиков. Моя делегация не сможет поддержать этот проект резолюции, поскольку он совершенно не отвечает намерениям, высказанным представителем Италии в его заявлении.

187. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Теперь Совет Безопасности приступает к голосованию. Прошу Совет голосовать по проекту резолюции, который был представлен Советским Союзом (S/4406).

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Польша, Союз Советских Социалистических Республик.

Голосовали против: Аргентина, Италия, Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Тунис, Франция, Цейлон, Эквадор.

Воздержались: Воздержавшихся не было.

Проект резолюции отклоняется 9 голосами против 2.

188. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Теперь я предлагаю Совету голосовать по проекту резолюции Соединенных Штатов, и мне хотелось бы обратить ваше внимание на то, что в текст постановляющей части проекта резолюции, который изучают сейчас представители (S/4409/Rev.1), был включен второй пункт.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Аргентина, Италия, Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Тунис, Франция, Цейлон, Эквадор.

Голосовали против: Польша, Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Воздержавшихся не было.

Результаты голосования: за — 9, против — 2.

Проект резолюции отклоняется, так как против него голосовал один из постоянных членов Совета.

189. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Ставлю на голосование проект резолюции Италии (S/4411).

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Аргентина, Италия, Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Тунис, Франция, Цейлон, Эквадор.

Голосовали против: Польша, Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Воздержавшихся не было.

Результаты голосования: за — 9, против — 2.

Проект резолюции отклоняется, так как против него голосовал один из постоянных членов Совета.

190. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я уверен, что во всех частях мира, где издаются газеты, где работают радиостанции, где мужчины и женщины знают о том, что происходит в мире, не пройдет незамеченным тот факт, что сегодня вечером Советский Союз поставил себя в такое совершенно немыслимое положение.

191. Советский Союз представил на рассмотрение Совета Безопасности обвинение: бремя доказывания лежало на нем. Он не представил никаких доказательств. А затем, когда ему было предложено проведение беспристрастного расследования, в поддержку которого выступило подавляющее большинство членов Совета, он наложил на него вето, и всякому стало ясно, что Советский Союз сам не верит в свое собственное обвинение, потому что, если бы он верил в него, он приветствовал бы проведение этого расследования. Тому, кто приходит в суд с не-

VEGA INCIDENT

VEGA TRIES TO INTERFERE WITH US NAVAL POLARIS TESTS

VEGA INCIDENT 26 APR 60

105 mi. fm CAPE COD

26 APR

28 APR

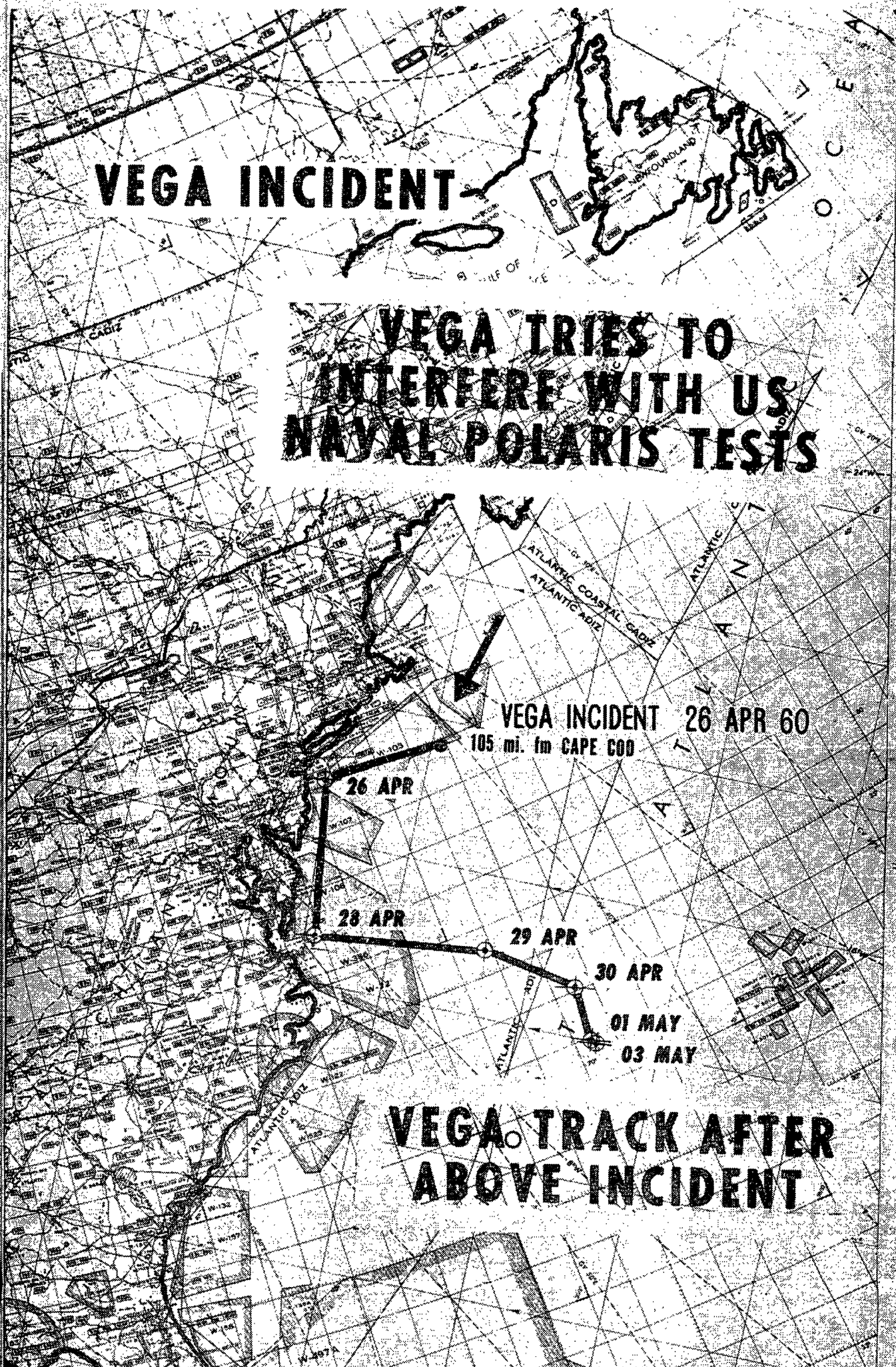
29 APR

30 APR

01 MAY

03 MAY

VEGA TRACK AFTER ABOVE INCIDENT

SOVIET ELECTROMAGNETIC INTERFERENCE

USSR

05 FEB 60

03 FEB 60

26 MAR 59

18 MAR 59

20 NM

10 NM

5 NM

US

12 NM

US

ST. LAWRENCE IS.

15 NM

ALASKA

US
ALASKA

25 NM

15 MAR 60

19 MAR 59

ALASKA

COASTAL

ADIZ

ALASKA

WASCO

COASTAL

ADIZ

запятнанной репутацией, бояться нечего, и он может согласиться на проведение расследования и не бояться его.

192. Можно подумать, что я рад видеть, как Советский Союз ставит себя в это немыслимое положение, но это не доставляет мне удовольствия. Меня это очень огорчает. Я был бы рад видеть, что все народы мира живут в согласии. Я хочу мирных отношений с Советским Союзом. Я надеялся, и попытался выразить надежду, что Советский Союз согласится с проведением этого расследования, потому что ничто другое не могло бы реабилитировать его больше в глазах мировой общественности, чем такое проявление достойного уважения к мнению всего человечества и его веры в свое собственное обвинение. Я сожалею, что он поступил подобным образом, сожалею как за него, так и за себя.

193. Можно было бы подумать, что всего этого было бы достаточно для одного вечера. Но Советский Союз пошел дальше и наложил вето на резолюцию, предложенную моим другом, представителем Италии, которая была не чем иным, как резолюцией сочувствия. От Советского Союза не требовалось никаких уступок, затрагивающих его позицию о неприкосновенности воздушного пространства или территории, или других подобных вещей. Это была резолюция гуманного характера. Она была предложена с тем, чтобы предоставить Красному Кресту возможность навестить уцелевших членов экипажа Поистине печально, что такой сердечный народ, как русские,— я был там и знаю их,—представлен правительством столь бессердечным, столь жестоким, столь безжалостным и столь циничным, каким показало себя сегодня это правительство.

194. Г-н КУЗНЕЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация сожалеет, что Совет Безопасности не принял соответствующих мер к тому, чтобы осудить агрессивную деятельность по отношению к Советскому Союзу, которую проводит американская военная авиация. Ставя этот вопрос перед Советом Безопасности, Советский Союз имел в виду, что обстановка в мире требует того, чтобы были прекращены провокационные полеты авиации Соединенных Штатов в воздушное пространство Советского Союза.

195. Усилия Советского Союза всегда направлялись и будут впредь направляться на то, чтобы отношения между государствами строились на нормальных основах, чтобы принципы мирного сосуществования, наконец, восторжествовали и чтобы было покончено с политикой холодной войны, с политикой угроз подготовки

новой военной катастрофы. Советский народ стремится жить в дружбе со всеми народами. Он стремится и принимает меры к тому, чтобы жить в дружбе и с народом Соединенных Штатов. Г-н Лодж говорил мне, что он убедился в этом, когда был в Советском Союзе. В этой связи я хотел бы сказать, что советский народ единодушно поддерживает политику советского правительства, ибо эта политика основана на последовательной принципиальной борьбе, направленной на сохранение и упрочение мира. Она направлена на то, чтобы навсегда было покончено с политикой холодной войны и чтобы народы жили в мире, в дружбе и развивали самое широкое сотрудничество в интересах всеобщего благополучия.

196. Но, к сожалению, это зависит не только от советского народа. Мы знаем также, что американский народ питает дружеские чувства к советскому народу, но правящие круги Соединенных Штатов ведут политику, которая не отражает интересов сохранения и упрочения мира, ведут враждебную политику по отношению к Советскому Союзу. И мы призываем правительство Соединенных Штатов покончить с этой провалившейся политикой холодной войны. Любой шаг, любое движение в сторону того, чтобы правительства стали искать пути к решению международных проблем, от которых зависит мир и спокойствие, встретят со стороны советского правительства самую горячую поддержку. Советское правительство будет и впредь продолжать свою миролюбивую внешнюю политику.

197. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Поскольку Совет Безопасности сейчас закончил рассмотрение этого вопроса, я, с согласия Совета, закрываю заседание.

Заседание закрывается в 21 час. 25 мин.

Приложение^а

КАРТЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ СОВЕТУ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ В ХОДЕ ЕГО ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ДАННОМ ЗАСЕДАНИИ.

Карта № 1. Полеты самолетов СССР с целью проведения электромагнитной разведки.

Карта № 2. Инцидент с траулером «Вега».
(*См. карту в конце выпуска.*)

^а Это приложение было распространено под индексом S/PV/883/Add.1.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.